

Случайная невеста

Автор:

[Алина Аркади](#)

Случайная невеста

Алина Аркади

Фиктивные отношения #3

Когда я согласилась заменить подругу на должности в большой компании, совершенно не предполагала, что моя жизнь кардинально изменится. Оказавшись не в то время и не в том месте, я стала случайной невестой мужчины, который вызывает во мне лишь страх. Возможны ли чувства там, где нет даже симпатии? И как правдоподобно сыграть чувства людям, которые друг другу совсем чужие?

Алина Аркади

Случайная невеста

Глава1

Ася

– Я увольняюсь, Антон Николаевич. Вот моё заявление по собственному, пропуск и дела, с которыми я работала. Хотя это и делами-то назвать сложно, потому как последние два года я прислуживала исключительно в качестве девочки на побегушках, выполняющей ваши многочисленные прихоти.

Заканчиваю уверенную тираду в лицо уже, можно сказать, бывшего начальника, наблюдая изменяющееся выражение Хренова. И откуда смелость у меня взялась высказать всё, что накопилось за пару лет работы в этой фирме? Наверное, перебор. Аут. Край. Во всех смыслах.

– Асенька, ну зачем ты так? – Чёртов подлиза снова улыбается и ластится, подобно большому толстому коту. – Ты пришла к нам со свеженьким дипломом юриста, а мы, то есть я, взяли тебя на место помощника юриста, чтобы ты набралась опыта, натаскалась в юридических вопросах. Тебе помогали, советовали, рассказывали, оказывали любую помощь!

– Помощь? – почти взвизгиваю. – Это называется помощью? Меня гоняли за кофе, обедами, использовали в качестве разносчика деловой корреспонденции, хотя непонятно, зачем она вообще нужна при наличии интернета и общей почтовой сети фирмы. Я даже успевала подрабатывать вашей секретаршей, формируя график встреч и предстоящих дел. Всё что угодно, только не работа по основному профилю. И всё это время я получала оплату как стажёр! Стажёр! А я здесь работаю два года! Где это видано, чтобы работник был стажёром два года?! – повышаю голос, что мне совершенно несвойственно.

– Ася...

– Всё, хватит! Подписывайте моё заявление сегодняшним днём. – Тут же на стол ложится лист бумаги и мой босс, пробежавшись глазами по строчкам, нехотя выводит размашистую подпись.

– Я могу порвать эту бумажку, и мы сделаем вид, что ничего не было...

– Всего доброго, Антон Николаевич, ищите другую дуру, которая почти бесплатно будет исполнять все ваши глупые поручения!

Разворачиваюсь, не собираюсь выслушивать лестные дифирамбы в свой адрес, которые неоднократно действовали на меня, как сильнейшее успокоительное. Пара ласковых слов от Хренова, обещание пересмотреть список моих обязанностей и всё – я снова выполняю всё, что приказывают.

С меня хватит.

Возвращаюсь в кабинет, яростно стреляя взглядом в Лунцова, который сегодня и довёл меня до этой самой грани. Терпела многое, чтобы сохранить место в этой фирме, но, когда сосед по кабинету упустил кружку, которая, разлетевшись вдребезги, залила содержимым всё вокруг, и приказным тоном потребовал, чтобы я принесла тряпку и вымыла пол, меня накрыло. Окончательно и бесповоротно.

Всегда спокойная и старающаяся обойти конфликт, я вспыхнула злостью, словно спичка, направив всю свою ярость на Лунцова, а затем пошла к боссу, чтобы уведомить о своём увольнении. Достаточно вытирать о меня ноги, чем последние два года здесь все и занимаются.

Беру небольшую коробку со скромным содержимым, представляющим мои вещи, и решительно вхожу в лифт, чтобы больше никогда не появиться в этом чёртовом здании, которое вызывает лишь негативные ассоциации.

Обычно спокойная и уравновешенная девочка Ася сегодня злится на весь мир и в частности на себя за то, что два года терпела откровенные издевательства в свой адрес. Только вот мне казалось, что своей услужливостью и помощью делаю лучше всему коллективу, а оказалось, что мною откровенно пользовались все, с кем я работала.

Правильно говорит Наташа: «Кто везёт, на том и едут». Сейчас безоговорочно с ней согласна. Неоднократно предупреждала меня, что всё должно быть в меру, а моя жертвенность не будет оценена, сделав мишенью для людей, желающих выехать на чужом горбу.

Но теперь точно всё. Больше никаких «услуг» коллегам и моему боссу Хренову Антону Николаевичу.

В метро словно застываю, найдя свободный уголок и водрузив коробку на колени. Уволилась, не просчитав дальнейший план действий.

Умные люди сначала подыскивают новое место работы, а лишь потом увольняются, высказав в лицо начальнику всё, что у них накопилось. Я же действую от обратного.

Глупая Ася! И глупость моя безгранична в своих масштабах.

Знакомая общага встречается многочисленными тошнотворными запахами пищи, которая дымится на общей кухне. Маленькая комнатка два на два, которая обходится мне дёшево, но с ней в комплекте идут не слишком тихие соседи, иногда вступающие в очень громкие конфликты.

Несколько семей с детьми, пара алкашей, две одинокие девушки-соседки и тётя Валя, которая живёт здесь, кажется, целую вечность и является моим единственным полноценным собеседником.

– Ой, Асенька, а что ты так рано?

Застываю в дверях общей кухни с коробкой в руках, которую, как самое большую ценность, прижимаю к груди. Тётя Валя готовит обед, что-то помешивая в кастрюльке.

– Я уволилась.

– Совсем достали, да? – прищуривается. – А я говорила – лопнет твоё терпение. Где это видано, на девчонке ездить постоянно! Паразиты!

– Тётя Валь...

– Ну что? – активно жестикулирует, размахивая длинной ложкой. – Ты им помощь бескорыстную, а они... Ай, – машет рукой, начиная по новой читать мне нотации.

Но я не злюсь, она права. Все на протяжении последнего года говорили мне одно и то же, лишь с небольшими изменениями, а я отмахивалась, полностью убеждённая, что действительно помогаю коллегам.

– Пойду переоденусь.

– И возвращайся обедать! – кричит мне вслед, когда я уже скрываюсь в коридоре.

Маленькая комната встречает меня полумраком и привычной теснотой. Но сейчас я живу здесь одна, а ещё год назад вместе с Наташей, которая теперь замужем за Андреем.

Падаю на диван, прикрывая глаза. Необходимо всё переварить и привести мысли в порядок, обдумать дальнейший план действий и начать поиски новой работы. Даже за эту крохотную комнату нужно платить. Расчёт я, конечно, получу, но надолго его не хватит.

Может, маме позвонить... Морщусь, не зная, как объяснить ей, что теперь её дочь безработная. Из сумки доносится вибрация, и я вываливаю всё на стол, потому что, пошарив рукой, не могу добраться до аппарата.

Мама. Только подумала...

– Привет, мам. Как дела? – стараюсь казаться максимально весёлой, чтобы родной человек не заподозрил отчаяния в голосе.

– Ася, что случилось?

– Ничего. С чего ты взяла, что что-то случилось?

– О, дочь, я прекрасно знаю эти звенящие нотки в голосе! Меня не обмануть, – раскусила в первые же секунды. Мать не обманешь.

– Я уволилась... – выдыхаю, предвкушая реакцию.

– И молодец! Давно пора. Не работа, а сплошное издевательство! И начальник этот, Хренов, фамилия сама за себя говорит, – почти рычит, вспоминая Антона Николаевича и все его выпады в мой адрес.

– Правда? – не верю тому, что слышу.

– Ну конечно, Ася. Это же ненормально, когда все тебя используют, а ты рада стараться. Мы с отцом, конечно, воспитывали тебя правильно, честно, но это даже для меня перебор. В Москве что, работы другой нет?

– Есть, конечно... Только её ещё найти нужно, а для этого требуется время...

– У тебя совсем денег нет?

– Есть. Расчёт дали, заплатить за комнату хватит, а остальное...

Замолкаю и зажмуриваюсь, потому что безумно стыдно клянчить у мамы деньги. Мне двадцать пять лет, и я сама пожелала два года назад поехать в столицу в поисках лучшей жизни.

Именно тогда мы с Наташкой, получив дипломы о юридическом образовании, собрали чемоданы и отправились в Москву в надежде, что в Тулу не вернёмся, отыскав своё место под большим солнцем многомиллионного мегаполиса.

Искали работу, рассылая резюме потенциальным работодателям, регистрировались на сайтах вакансий и надеялись устроиться.

Наташе повезло практически сразу, она попала в «Орфей», крупную компанию, работающую в отрасли металлургии. Большой коллектив, приличная зарплата и опыт, которого нам так не доставало.

Я же устроилась к Хренову, потому как по истечении месяца поисков, мне предложили только место стажёра в маленькой фирме. Так и проторчала там два года, не получив ничего, кроме придирок и претензий.

– Ася, скажи сколько, я переведу.

– Мам, мне совестно просить у тебя. К тому же, вспоминая, с каким усилием я нашла это место, верится с трудом, что новую работу смогу найти быстро.

– Ася, – тон мамы становится серьёзным, – давай договоримся так: я перечислю тебе деньги, чтобы хватило на месяц. Ищи работу, пытайся, подавай резюме и рассматривай свободные вакансии, но, если за месяц устроиться не получится, ты вернёшься домой, в Тулу. Договорились?

Прикусываю губу, решая, что ответить. Выбора нет, вариантов особо тоже. Мама права – не получится просто так жить в столице, очень дорогом городе,

вытягивая деньги из родителей.

- Договорились! – соглашаюсь, прямо сейчас, не сходя с места, решая предпринять все попытки, чтобы задержаться в Москве. – Только папе пока не говори, ладно?

- Не скажу, потому что он сразу потребует, чтобы ты вернулась.

- Как у него дела?

- Они с Сашкой на даче, ставят новый забор. А ещё крышу менять нужно, в общем, дел невпроворот. Ты бы ему сама позвонила. Когда найдёшь новую работу, скажем ему, чтобы не злился, что опять его оставили в неведении.

- Конечно. Завтра суббота, а с понедельника начну поиски, – киваю сама себе, как только определилась с дальнейшим планом. – Как что-то найду, позвоню, ладно?

- Ладно. – Мама вздыхает. Она и рада настоять, чтобы я вернулась в Тулу, да только знает, что пока это бесполезная затея. – Люблю тебя, Ася.

- Люблю...

Разговор, который по моим предположениям, должен был стать сложным, прошёл вполне мирно и плодотворно. Мама поняла и приняла мою точку зрения, не стала настаивать на возвращении прямо сейчас.

Главное теперь – найти работу, которая сможет гарантировать моё проживание в Москве, не обращаясь к родителям за дополнительными средствами. А это сложно, учитывая мою неопытность и небольшой стаж работы по специальности, да я толком-то ничему не научилась в фирме Хренова, зато теперь спокойно могу претендовать на должность секретаря, множество раз выполняя поручения босса.

Что ж, если с вакансиями юриста не повезёт, могу попробовать устроиться помощницей руководителя, быстро подстроиться под запросы нового человека и найти свой вариант идеальной работы.

- Что-то долго переодевалась.

Недовольная тётя Валя заталкивает мою тарелку в микроволновку, разогревая, видимо, уже остывший обед.

- С мамой разговаривала.

- А-а-а, тогда ладно. Сказала про увольнение?

- Угу, - ковыряюсь вилкой в тарелке, так заботливо поставленной женщиной мне под нос.

- И? - постукивает костяшками по столу в ожидании объяснительных комментариев.

- Буду искать новую работу, а если устроиться не получится в течение месяца, вернусь в Тулу. Не постоянно же просить у родителей деньги.

- Вот и правильно, - усаживается рядом. - Мне, конечно, будет совершенно не с кем разговаривать, если ты уедешь, но твоё благополучие для меня очень важно.

- Спасибо, тётя Валь, - кладу ей на плечо голову, в ответ получая заботливый поцелуй в макушку.

- Наивная ты, Ася, искренняя. Помочь всем желаешь, угодить, приспособиться, но, к сожалению, люди бывают гнилыми и наглыми, выезжая на таких, как ты. Обещай, если найдёшь работу, а ты её найдёшь, - указывает на меня пальцем, - больше не позволишь помыкать собой и использовать в своих целях. Иначе я тебя выпорю! - угрожающе опускает кулак на стол.

- Ну я же не маленькая! - смеюсь, всё ещё пытаюсь с ней спорить.

- По сравнению со мной - маленькая. Ешь давай, - подталкивает тарелку ближе, кивает, показывая, что я должна съесть всё до последнего кусочка.

Безумно благодарна ей за поддержку, особенно сейчас, когда Наташа больше занята своей семьёй, а родителей нет рядом.

Всё-таки есть свои плюсы жизни в общежитии – ты никогда не будешь себя чувствовать одиноким, даже если очень будешь этого желать.

Глава 2

Проснувшись утром в субботу, потягиваюсь, словно ленивая кошечка, мурлычу от осознания, что сегодня выходной.

Но тут же в воспоминаниях всплывает увольнение, всё сказанное Хренову и проблема с поисками новой работы. Мама, как и обещала, скинула на карту деньги, ничего не сказав отцу о моих проблемах.

Я делилась с ней возникающими проблемами, связанными с фирмой, но при этом всегда просила не говорить папе всего, чтобы он, разозлившись, не примчался в Москву выяснять отношения с Хреновым. А он может, тем более когда обижают любимую дочурку.

Я младшая в семье. Брату Саше уже тридцать два, женат и растит пятилетнего сына. Планирует второго ребёнка и очень хочет дочку. Брат всегда защищал и оберегал, наблюдая в школе со стороны за моими отношениями с одноклассниками, и, если кто-то обижал меня, всегда вступался.

Я привыкла, что мужчины в моей семье всегда жалеют и заботятся о девочках, то есть о нас с мамой. Мама настолько полагается на отца, что иногда её доверие кажется безграничным. Я никогда не слышала, чтобы они скандалили или ругались, оскорбляли друг друга или кого-то постороннего.

Наверное, поэтому я впадаю в ступор, когда кто-либо кричит на меня или сыплет неприятными словами. Дома никто никогда не повышал голос, а наше с братом воспитание проходило в форме разъяснительных бесед, когда отец или мама доходчиво рассказывали, в чём мы провинились.

Когда я начала встречаться с первым мальчиком, наши отношения закончились довольно быстро, потому что Егор при первой серьёзной ссоре не просто кричал на меня, а истерически верещал, доказывая свою точку зрения.

С Сергеем мы познакомились уже в институте. Умный, спокойный, серьёзный – он сразу привлек моё внимание и очаровал со всех сторон. Три года вместе и общее мнение знакомых, что мы идеальная пара, ни к чему серьёзному не привели, хотя нас мысленно уже многие поженили.

Мы тихо расстались. Без скандалов, претензий и истерик, просто каждый из нас понял, что отношения себя изжили: влюблённость прошла, так и не превратившись в более серьёзное чувство, крепко связывающее двух людей.

За два года жизни в столице на парней мне не везло. Знакомилась, встречалась несколько раз, и всё заканчивалось, так и не начавшись.

Со временем стала думать, что скучная и неинтересная, не привлекаю внимание мужского пола, потому что мужчинам нужна уверенная женщина, знающая себе цену и способная требовать. Так мне всё время говорит Наташа, указывая на мои недостатки, а точнее, на мою излишнюю мягкость и доверчивость.

Сейчас, после испытания последним местом работы, я желаю стать увереннее, чаще говорить «нет», когда меня что-либо не устраивает, и научиться кусаться, когда пытаются обидеть.

Главное, найти новую работу, на которой я уже не позволю сделать из себя девочку на побегушках, заставив считаться со своим мнением.

Не знаю, сколько нежусь в тёплой постели, растянувшись поперёк дивана, но от планов отвлекает телефонный звонок.

– Привет, Наташ. – Подруга обычно звонит по выходным, отработав пять дней.

– Привет, не звонишь, даже ни одного сообщения на этой неделе не написала. Совсем забыла?

– Я уволилась. Вчера...

– Оу, а я-то думаю, почему так резко похолодало! Наконец-то моя Ася скинула с себя ярмо Хренова и показала зубки! Я правильно понимаю?

– Правильно, – довольно мурлычу в трубку, с гордостью вспоминая всё высказанное бывшему начальнику.

– Ася, я рада. Давно пора было бежать из этой низкосортной фирмы.

– Давно, только вот мне не повезло устроиться в большую компанию и набраться полезного опыта. С понедельника начну поиски работы, чтобы иметь возможность задержаться в Москве, а иначе...

– Мама звонила? – Подруга сразу понимает, что родители будут настаивать на моём возвращении в Тулу.

– Да, – обречённо вздыхаю, – скинула деньги на месяц с условием: если не найду работу, вернусь домой.

– Что ж, подруга, а приезжай-ка ты ко мне. Есть вариант, который, возможно, устроит нас обеих и подарит тебе возможность остаться в столице. Если ты, конечно, согласишься на те условия, которые будут озвучены.

– О чём ты, Наташ? – резко сажусь, полностью сосредоточившись на словах подруги. – Неужели в вашей компании есть для меня вакансия?

– Не совсем... – замолкает, не решаясь мне сказать начистоту. – Приезжай, объясню все нюансы.

– После обеда буду. Жди, – подскакиваю, озадаченная словами Наташи.

Неужели и правда для меня найдётся работа в «Орфее»? Это же мечта: работать в огромной компании, получать приличную зарплату, а главное – опыт.

Но Наташа ничего конкретного не сказала, точнее, ничего пока не сказала, значит, есть нюансы, которые, возможно, мне не очень понравятся.

– Асенька, проснулась? – Тётя Валя, колдующая у плиты, высовывается в коридор, услышав скрип моей двери.

– Ага! В ванной кто есть? – дёргаю дверь, с радостью отмечая, что попала в свободное окошко между посещениями жильцов, что бывает редко, очень редко.

Заканчиваю утренние процедуры в желании быстрее добраться к Наташе. Разговор с подругой заинтриговал, а её нежелание рассказывать всё по телефону немного насторожило. Что сложного? Работа либо есть, либо её нет, так ведь?

Но, возможно, всё немного сложнее. Значит, нужно отправиться к Наташе и всё разузнать. Мысленно уже представила, как тружусь в большой компании почти в центре Москвы, каждое утро с важным видом прохожу пропускной контроль и поднимаюсь на какой-нибудь тридцать пятый этаж в свой кабинет.

Мечта...

Станет ли явью? Я узнаю сегодня, через пару часов.

Возвращаюсь в комнату, чтобы быстро собраться и, прихватив сумочку и ключи, выскочить в коридор.

– Ася, ты куда? – останавливает властный голос моей соседки. – А завтракать? Или уже, наверное, обедать?

– Уезжаю к Наташе, поем у неё, – почти выскакивая за дверь, бросаю последнее: – Буду вечером! Не скучайте!

* * *

– Привет! – Наташка впускает в квартиру, ожидая, пока я разденусь. – Как вы тут? – поглаживаю животик, который стал значительно больше за прошедшую неделю. – Вы растёте не по дням, а по часам!

– Да, Ась, – смеётся, двигается, будто уточка, утягивая меня на кухню. – Я, можно сказать, уже в декрете.

– Правда, уже семь с половиной? – оседаю на стул, понимая, что совсем отстала от жизни. – Так быстро?

Наташка заливисто смеётся, радуясь моей растерянности. Как только она вышла замуж за Андрея и покинула общежитие, мы стали реже видеться и не так тесно общаться, всё же сохранив тёплые отношения. Она единственный человек, которому я не стесняюсь могу поплакаться в жилетку, не опасаясь жёсткого осуждения и резких комментариев.

И всё же Наташа бывает ко мне строга, обвиняя в излишней доверчивости и жертвенности, но это, скорее, результат моего воспитания родителями, которые учили, что необходимо всегда помочь тому, кто просит. Вот только не уточняли, что это может обернуться мне боком в мире, где каждый желает выехать за счёт другого.

– Это тебе кажется, что быстро, а на самом деле... Я рада, что уже в декрете. Для меня стало проблематичным пребывание в офисе, с постоянными отлучками в туалет и забитым печеньем ртом. Я постоянно что-то жую. – Рука Наташи тянется к уже шестой печеньеке, и, по-моему, она это делает неосознанно. – А главная проблема – одежда! Даже несмотря на обилие всевозможных вещей для беременных, конкретно для офиса что-то сложно подобрать... Чёрт! – замечает, что снова тянется к пачке, и отдёргивает руку, сама себя останавливая. – Вот видишь!

– Вижу! Но если тебе хочется кушать, значит, нужно кушать, правильно? – плохо разбираюсь в поведении беременных, но, когда жена брата была беременна, как и Наташа, всё время что-то хрумкала.

– О да! Я и так набрала уже восемь килограмм, боюсь, к родам меня подъёмным краном не поднимут. – Ржём, понимая, конечно, что Наташка преувеличивает.

– Наташ, что насчёт работы? – наконец-то решаюсь задать волнующий меня вопрос. – Я так и не поняла, вакансия есть или нет?

Подруга молча наливает чай, выставляя кружки и открывая мои любимые конфеты. Странное выражение лица Наташи напрягает и меня, словно сейчас она скажет то, что мне совершенно не понравится.

- Тут такое дело... - начинает несмело. - Я уйду в декрет. То есть я уже, можно сказать, в нём. Но начальник юридического отдела попросил на моё место найти замену... временно...

- Правильно. Ты будешь в декрете, официально, а по прошествии трёх лет просто выйдешь на своё место. Так ведь?

- Так, да не так, Ася... Я могу потерять работу...

- Как так? Ты ведь официально устроена?

- Да, - кивает Наташа, - но это большая компания, любой хотел бы там работать. Уйдя в декрет, я могу на своё место уже не выйти. Мне аккуратно на это намекнули... Кто-то должен работать, и, если найдётся человек, который всех устроит, то по окончании декрета меня просто переведут на менее оплачиваемую должность.

Подруга, конечно, рассказывала, что босс у них жёсткий, но не настолько ведь? Да и не бывает так. Или бывает?

- Тогда не понимаю, причём здесь я?

- Ты осталась без работы. Я предлагаю тебе... - мнётся, не решаясь сказать. - Выйти на моё место. Временно.

- То есть...

- То есть ты будешь работать в юридическом отделе «Орфея», получать достойную зарплату, набираться опыта, а когда я выйду из декрета...

- Я должна буду уйти, так? - Шаг за шагом становится понятно, к чему клонит Наташа.

– Не переживай, Ась, мы подыщем тебе место в этой же компании. Хорошее. Я помогу. Всё устроим! – хватает мою ладонь, поглаживая, словно больше успокаивая себя, чем меня.

– Наверное, рано загадывать, как всё получится. Это же три года!

– Год. Я планирую выйти через год.

– Всего год... – теряюсь, быстро соображая, соглашаться ли на предложение подруги.

Не знаю, стоит ли давать согласие. Мысленно перебираю варианты решения проблемы и понимаю, что за месяц я вообще могу не найти никакой работы, возможно, лучше так, чем никак.

– Ася, что ты теряешь, а? Тебе поставили условие: нет работы – возвращаешься в Тулу. Где гарантия, что за месяц ты сможешь найти что-то стоящее? А если ничего не найдёшь? А тут гарантированный год работы в приличном офисе со значительным окладом. Есть целый год, чтобы рассмотреть уйму вариантов.

Наташа права. Из двух зол выбирают меньшее. Откажись я сейчас от её предложения, и уже через месяц поеду к родителям, так и не зацепившись в Москве.

– А как мы это сделаем? Неужели ты предложишь меня и твоё начальство так просто согласится?

– Да. Мы всё обговорили с Виталием Константиновичем, моим непосредственным начальником. Если ты согласишься, я позвоню ему и всё улажу. Но решить сейчас надо, потому что уже в понедельник тебе придётся выйти на работу.

– Послезавтра? – даже подскакиваю, не ожидая, что всё произойдёт так быстро. Я морально не готова, понимая, что «Орфей» значительно отличается от того места, где я работала. – Но как, Наташ? Я ничего и никого не знаю! Что делать? Как делать? Я толком-то ничему и не научилась за эти два года... – наворачиваю круги по кухне, покусывая ногти. Паникую и нервничаю.

– Так, Ася, сядь. – Но я не слышу подругу, ещё больше нервничая. – Сядь, я сказала! – рывкает, и только тогда подчиняюсь, оседая на стул.

– Успокойся! Там не монстры работают. Помогут, научат, подскажут. Поверь, я тоже пришла потерянной и неопытной, боялась каждого шороха и слова, имея на руках только диплом без практики. Всему научилась, нужно только время.

– Угу, – почти рыдаю, уже представляя, как буду нервничать и делать ошибки.

– Начальник отдела – Степанов Виталий Константинович, мужчина серьёзный, грамотный и прямой. Под шестьдесят, огромный опыт работы и желание помочь новичкам. Девочки в нашем отделе нормальные, не в серпентарии работаем, слава богу, тоже всегда готовы прийти на помощь.

– Мне кажется или ты рассказывала, что у вас жёсткий босс? – только сейчас вспоминаю всё, что говорила Наташа о руководителе компании.

– Жёсткий? Не-а! Огромное дикое животное, которое в порыве гнева может растерзать на кусочки, – и так заливисто смеётся, что мне становится не по себе.

– Мама...

– Так, стоп! – Наташка кладёт ладони на мои плечи, чуть сдавливая. – Ася, я пошутила. Ты шуток не понимаешь?

– Не сейчас...

– Прости. Совсем забыла, что ты у нас слишком впечатлительная, – виновато улыбается, присаживаясь на стул. – Не животное, он просто... строгий. И внешний вид соответствующий.

– Какой он?

– Крупный мужчина. Очень крупный. Высокий, широченные плечи, – показывает руками, – натренированный. Резкие черты лица, короткая борода и острый взгляд. По национальности татарин – Кайсаров Руслан Муслимович, тридцать восемь лет. Этой компанией владеет лет десять, а вообще у их семьи крупный

бизнес в разных сферах. Отец, насколько я знаю, управляет большой компанией, занимающейся строительством городских объектов. Родной брат связан с искусством: живопись, предметы антиквариата, драгоценности. Но я его никогда не видела, в компании не появлялся. Ещё есть сестра, но живёт где-то за границей.

– Кратко, но самое основное, – едко замечаю, теперь более или менее понимая, с кем придётся иметь дело. – Откуда столько про босса знаешь?

– О! Слухами офис полнится! Знаешь такое? Но вряд ли ты с ним пообщаешься лично, так что дрожать не стоит.

– В смысле? Вы не видите своего босса? Я Хренова лицезрела каждый божий день. Не по собственному желанию, как ты понимаешь, – закатываю глаза, вспоминая неприятное лицо бывшего начальника.

– В «Орфее» всё устроено немного по-другому. Нам дают задания, выполняем, отчитываемся начальнику отдела, а уже он самому Кайсарову. На доклад сами подчинённые не ходят, на планёрки нас тоже не приглашают. Но юридический отдел на одном этаже с кабинетом босса, в противоположных частях, так что ты можешь столкнуться с ним в лифте, например.

– А как я пойму, что это он? – Всё-таки по правилам стоит здороваться с начальством, а то это самое начальство может прийти к выводу, что ты его не уважаешь.

– О, ты сразу поймёшь! Поверь мне! – ржёт Наташка. – Босс значительно выделяется среди всех работников компании. У нас треть девочек слюной истекает, когда его видит. Но это бессмысленно.

– Почему? Он женат?

– Не женат. Но у него есть женщина – Настя. В офисе появляется нечасто, но всё же мы все знаем её в лицо. Они вместе около года и по слухам, – переходит на шёпот, – скоро свадьба. Но это не точно. Утверждать не могу, – разводит руками.

– Так, ясно. Более или менее. А когда ты Степанову позвонишь?

– О, точно! Короткая память беременной! – вскакивает, оглядывается в поисках телефона. – В комнате! Сейчас вернусь.

Подруга оставляет меня одну, чему я рада. Несколько минут есть на то, чтобы обдумать полученную информацию и свыкнуться с мыслью, что уже послезавтра я стану частью компании «Орфей». Всего на год, временно, но год не один день, за это время может произойти много всего нового и неожиданного для меня.

Сейчас я искренне радуюсь, что могу задержаться в столице. Даже не знаю, откуда во мне эта странная тяга обосноваться именно в Москве, но ради желаемого я даже пойду на условия Наташи. И да, она права, когда являешься частью коллектива, намного проще подобрать себе подходящее место и прикинуть варианты.

Облегчённо выдыхаю, убеждая саму себя, что всё происходящее только к лучшему. Сегодня же позвоню маме, а следом отцу, чтобы рассказать уже о свершившемся факте: предыдущее место работы покинула, новое уже нашла. В этом случае отец спокойно воспримет тот факт, что возвращаться я пока не собираюсь.

Даже улыбаюсь сама себе, уже представляя новые обязанности и коллектив, в который постараюсь влиться. Главное, не дать ездить на своей шее, научиться говорить «нет», когда что-либо не устраивает, и не прогибаться под каждого, как мне кажется всегда, «хорошего человека». Пора выработать характер, отвечать и не позволять себя использовать.

– Всё улажено! – Довольная Наташа врывается в комнату. – Слушай. В понедельник приезжаешь к восьми в офис, адрес ты знаешь. Охраннику говоришь, что ты новый сотрудник и просишь связаться со Степановым, он подтвердит. Поднимаешься на семнадцатый этаж, из лифта сразу направо и до конца. Там тебя будут ждать. А дальше, как везде: отдел кадров, оформление, выдача пропуска, знакомство с работниками отдела. Всё!

– Так просто? – Почти не верю, что один звонок способен обеспечить приличным местом работы.

– Да. И не стесняйся спрашивать, Ася, когда тебе нужна помощь. Никто тебя не сожрёт и душой не назовёт, поверь. – Лишь киваю в знак согласия. – Вот

только... – Наташка замолкает, внимательно меня рассматривая. – Нужна деловая одежда. Приличная.

– У меня есть пара костюмов...

– Видела я их. Давай так: я дам тебе три своих на первое время. К тому же я сейчас не могу их примерить на себя, – похлопывает ладошкой по значительному животу, – а ты, как появится возможность, приобретёшь что-то новое. Договорились?

– Ага, – окрылённо хлопаю в ладоши. – Наташ, спасибо.

– Ладно тебе, Ась. Не за что, потому что ведь работа временная.

– Лучше такая, чем никакой и возвращение в Тулу!

– Вот тут согласна, – подмигивает, довольно улыбаясь. – А позже, когда все тебя узнают и привыкнут, обязательно придумаем что-нибудь со свободной вакансией после моего выхода. Ну всё, – выдыхает, – улажено. Так переживала, что не успею никого найти на своё место, Степанов озадачил буквально на днях. Вовремя ты уволилась, вот вовремя.

– Я не собиралась, поверь. Вышло спонтанно и неожиданно. Просто моё терпение лопнуло в самый неподходящий момент...

– Самый что ни на есть подходящий! Теперь ты хотя бы будешь трудиться в приличном месте, а не в этой богадельне с непонятным заработком. Почувствуешь, наконец, что такое хорошая зарплата.

– Точно, – смеюсь, – наверное, всё на самом деле вовремя...

Именно так и получается, потому что, если бы Наташа позвонила мне ещё позавчера, я ни в коем случае не решила бы покинуть Хренова и маленькую фирму, опасаясь остаться без работы.

Но в данный момент всё складывается более чем положительно. Пусть это всего лишь год, но приобретённый за это время опыт поможет найти стоящую

вакансию, даже если не получится задержаться в «Орфее» на постоянной основе.

- Переживаешь?

- Да, - почти шарахаюсь от неожиданного вопроса. - Для меня всё будет новым и неизвестным.

- Ничего, быстро привыкнешь.

- Наташ, а что говорить, если я вдруг с боссом в лифте столкнусь?

- Просто «доброе утро» или «добрый день» в зависимости от времени. Лишнего ничего не говори, тем более не представляйся. Он один - нас много, Кайсаров не обязан знать каждого подчинённого в лицо, достаточно того, что нас знают начальники отделов.

- Поняла. Я всё поняла.

Глава 3

- Тётъ Валь, я работу нашла! - врываюсь на общую кухню, где моя соседка жарит блинчики.

- Ой, Ася! Так быстро?

- Да, буду работать вместо Наташи в большой компании, пока она в декретном отпуске.

- Временно, получается? - Женщина напрягается, недоверчиво прищуриваясь.

- Да. На год всего, но этого времени хватит, чтобы закрепиться и подыскать нужную вакансию. Даже если не получится задержаться там, всегда есть возможность найти что-то другое. Это не фирма Хренова, там большой

коллектив и серьёзные вопросы, много интересной работы и необходимого мне опыта.

– Вот и хорошо! Рада, что ты так позитивно настроена. Всё отлично складывается. Вовремя уволилась, – смеётся, тыча в меня пальцем.

– И не говорите. Сама уже думала об этом.

– Запомни, Ася: всё, что случается, всегда происходит вовремя и так, как нужно. Мы над этим не властны, всё уже давно расписано за нас, – заталкивает в рот блинчик, подвигая ко мне тарелку. – Ешь, а то скоро ветром сносить будет – совсем исхудала. Нужно быть, как я – всё на месте! – крутится вокруг своей оси, чтобы я внимательно рассмотрела.

Полная низенькая женщина за шестьдесят. Круглое лицо, приятные черты лица и глубокие ямочки на щеках, когда она улыбается.

Тётя Валя проявила обо мне заботу сразу же, как только мы с Наташкой заселись в это общежитие, но к подруге она относилась не с такой теплотой, уверяя, что та и сама о себе способна позаботиться. А вот мне в полной мере доставалась её опека, иногда чрезмерная, но безумно искренняя.

Мы с ней сошлись, привыкли друг к другу, часто о многом болтая на кухне и обсуждая многочисленные новости. А когда Наташа вышла замуж и оставила меня одну, тётя Валя стала человеком, с которым я ежедневно обсуждаю всё, что произошло со мной за день.

У неё есть дочь, которая давно живёт отдельно, но, когда привозит внуков к бабушке, женщина на седьмом небе от счастья, готова порхать, словно бабочка.

– Обязательно, когда-нибудь и смогу быть такой, – смеёмся, обсуждая новости о работе и мои переживания.

Возвращаюсь в комнату, пересматривая Наташкины костюмы. Всё строго и лаконично – ничего лишнего. Именно так и нужно выглядеть в офисе. Пока я не могу позволить себе много, но озвученной зарплаты должно хватить и на оплату комнаты, и на новые вещи, и на жизнь.

Меня немного потряхивает от волнения. Я слишком не уверена в себе, чтобы считать, что понравлюсь всем с первого взгляда. Так не бывает. Человек должен вызывать желание общаться, никак иначе, но я постараюсь максимально расположить к себе коллег, чтобы иметь возможность обращаться за помощью.

Телефон оповещает о сообщении, и я мысленно надеюсь, что это Максим.

Максим: Привет, красавица! Встретимся сегодня? Освободился раньше, можем сходить в кафе или кино.

Улыбаюсь, уже представляя чудесный вечер. Познакомились с Максимом в сети, и я сразу заинтересовалась. Интересный, умный и с хорошим чувством юмора, привлек меня своей лёгкостью в общении и желании узнать больше о девушке, которая приехала из Тулы.

Мы встречались два раза, оценив внешние характеристики друг друга и желая продолжать общение. Пока не перешли к большему. Максим не настаивал, и я была благодарна, что не оказывал давления.

Самые продолжительные отношения у меня были с Сергеем. После, знакомясь с парнями в Москве, продолжительных не было. Знакомства в сети обычно заканчивались быстро, после пары встреч я понимала, что человек мне не подходит или я не подхожу ему.

Я: Привет)) В кафе. Сеанс длится долго, а мне нужно многое тебе рассказать. Боюсь не успеть))

Максим: Заеду в семь. Будь готова.

И я буду, потому Максим мне действительно нравится. Мне кажется, мы подходим друг другу по темпераменту, у нас много точек соприкосновения и общих тем.

Ему двадцать девять, высокий брюнет с приятными чертами лица и пухлыми губами. К тому же каждый раз, собираясь на встречу с Максимом, я порхаю, будто мотылёк в нетерпении ожидая встречи.

Прихорашиваюсь перед зеркалом, с удовольствием отмечая струящиеся ниже лопаток крупные светлые локоны. Светло-серые глаза аккуратно подчёркнуты тонкими стрелками, на губах лишь немного блеска. Минимум макияжа, максимум естественности – правило, которому я всегда следую.

Не слишком короткое платье с приемлемым декольте. Как сказала бы Наташа, «словно монашка, скрывающая свои великолепные прелести от мужского пола». Но меня так научили, мама всегда говорила, что голова на плечах – главное.

Однако чем дольше я живу в столице, тем отчётливее понимаю, что конкретно здесь именно тело, фигура и внешность имеют основополагающую роль в успехе, как среди мужчин, так и при устройстве на работу.

Но слишком откровенная подача себя не для меня, к тому же опытной соблазнительницей меня назвать нельзя, и, как правило, я теряюсь, когда мужчина настойчиво требует близости. Я сразу скажу «нет», не дав шанса узнать меня ближе. Мне требуется самой быть к этому готовой, принять и дать согласие. Иначе никак.

Максим: Я подъехал. Выходи.

Прочитав сообщение, хватаю сумочку с необходимым содержимым и выскакиваю за дверь.

– Ася, ты куда? – окликает тётя Валя, кажется, она постоянно живёт на нашей кухне, чтобы не пропустить ни одного жильца, проходящего мимо.

– На свидание с Максимом!

– А-а-а, тогда ладно, – улыбается, зная, как мне нравится мужчина. – Если задержишься на всю ночь, – многозначительно понижает голос, – напиши, чтобы

я не волновалась.

- Тётъ Валь, пока не собираюсь... - становится неудобно перед женщиной, интимными подробностями я делиться не готова.

- Ну-ну, всякое бывает. Иди!

Почти вприпрыжку бегу на встречу с Максимом. Мы виделись в прошлые выходные, в будние дни оба занятые работой и своими проблемами.

- Привет, - выходит из машины, встречая меня букетиком из трёх роз и поцелуем в щёку. - Поехали?

- Да, - рвано выдыхаю, предвкушая приятный вечер в компании привлекательного мужчины.

- Как дела?

- Как дела? - произносим почти одновременно и смеёмся, понимая, что неделя - это слишком много, и пары часов будет недостаточно, чтобы наговориться вдоволь. - Сначала ты.

- Да что может быть интересного у обычного менеджера? Всё, как всегда: клиенты, договора, продажи. Что у тебя нового? - берёт мою ладонь, слегка сжимая, а я готова мурчать от столь невинного, казалось бы, жеста.

- Я уволилась с работы в пятницу...

- Уволилась? И как теперь? Что дальше? Не так просто найти работу в столице. Достойную и хорошо оплачиваемую, - почти взвизгивает, и мне не совсем понятна его реакция на такую простую новость.

- Уже нашла новую! - смеюсь, замечая, как расслабляется его лицо, становясь снова приятным.

- Так быстро?

– Подруга уходит в декрет, я займу её место. Временно, пока не вернётся, но планирую за это время найти подходящую вакансию в той же компании.

– А временно – это насколько?

– Год.

– Хм, – поджимает губы, недовольно цокая. – А ты уверена, что эта твоя подруга просто не избавится потом от тебя, как он ненужного элемента и не станет помогать?

– В смысле? Наташа? Мы одноклассницы, вместе учились в институте, вместе приехали сюда, дружим много лет. Наташа меня не подведёт, – возмущённо восклицаю, потому что хочу объяснить Максиму, что Наташа на такое не способна.

Она единственный человек, который мне по-настоящему близок. Родная, понимающая и всегда способная вселить в меня уверенность, поверить в себя и понять, в чём я ошибаюсь.

– Смотри сама, Ася. Но был у меня такой друг. Вроде бы помочь хотел, так же, как и твоя подруга с работой, а потом просто подставил, очернив перед новым начальством.

– Почему? Ты пытался выяснить?

– Нет. Перестал с ним общаться, внёс в чёрный список и разорвал все контакты.

– Ну, возможно, у него были на это причины, а ты так и не спросил. Люди ведь ничего не делают просто так.

– Да козёл он, и всё на этом! – бьёт по рулю, и сейчас мне кажется, что я вижу другого Максима, совершенно не того улыбающегося мужчину, который меня очаровал.

Вмиг становится неприятно и холодно, а желание уйти настолько сильно, что я готова выпрыгнуть на ходу из машины. Но сама себя успокаиваю, что поведение

Максима лишь реакция на очень неприятную ситуацию, которая с ним произошла, ко мне его эмоции никак не относятся.

Максим привозит меня в кафе: небольшое, с несколькими столиками, но довольно уютное. Расположившись на диванчике, делаем заказ и болтаем обо всём, ожидая официанта.

Максим становится прежним. Много улыбается, шутит и прикасается, разминая мои ладошки и иногда целуя пальчики. Ненавязчиво, без напора, очень нежно, что мне нравится и располагает к мужчине.

Первоначальное неприятное ощущение отступает, и взамен приходит эйфория очарования – почти невесомая и обескураживающая. Мне так нравится Максим, что я готова к большему – подпустить ближе, позволив целовать и прикасаться намного интимнее.

Думаю, он видит это в моих глазах, потому что гладит моё лицо, едва задевает губы, спускаясь к подбородку. Мы на одной волне, понимаем язык тела и желаем одного и того же.

Прикасается к губам, целуя нежно и мягко. Поцелуй приятный, завораживающий, но я ожидала большего – бабочек в животе и сбившегося дыхания, а чувствую лишь сухие твёрдые губы, исследующие мой рот.

Проходит несколько часов, когда мы, наговорившись вдоволь, покидаем кафе. Максим прикасается ко мне, кажется, случайно, не проявляя настойчивость, но всё же заметно и понятно.

– Знаешь, я рад, что ты нашла работу так быстро. Сложно устроиться в столице. Не мне, конечно, я-то москвич. Таким, как ты.

– Каким? – не понимаю, о каком различии идёт речь.

– Приедем. Вас много, а Москва не резиновая, – откровенно хохочет, вспоминая всем известное высказывание, заезженное до дыр.

На миг становится неприятно. Максим и так часто кичится московской пропиской, не забывая упомянуть, что является коренным жителем, а в отношении меня произносит многократно.

- Не знаю, - пожимаю плечами, - моя подруга вышла замуж за москвича, и Андрей не видит ничего страшного в том, что жена приехала из Тулы.

- Наверное, специально за ним охотилась? - Мужчина прищуривается, отчего его лицо становится угловатым и резким.

- Нет, - удивлённо таращусь, - Наташа узнала об этом намного позже, когда отношения уже завязались. Познакомились в кафе, когда мы с ней зашли выпить кофе после сеанса в кинотеатре.

- Хм, что ж, ему повезло...

- Ему?

- Да! Знаешь, сколько охотниц за московской пропиской кружит вокруг меня? - откровенно хвастается. Цену набивает, чтобы я понимала, какой он ценный экземпляр?

- Меня ты тоже к таковым причисляешь? - всегда спокойная, сейчас завожусь, начиная злиться.

- Нет! Нет, Ася! Честно, сначала, когда ты сказала, что уволилась, я было подумал, что станешь кланчить у меня деньги. Просто не хочешь работать, желая быть на полном обеспечении мужчины. Но ты ведь устроилась уже на новую, значит, можно не опасаться, что ты будешь тянуть из меня необходимые тебе средства.

Каждое слово бьёт хлыстом по нервам, обескураживает меня, оскорбляя и унижая. Вот так просто Максим сделал выводы и составил мнение о девушке, приехавшей из Тулы. Обидно до слёз, настолько, что я почти хлюпаю носом.

Но эта же самая обида заставляет меня не молчать, достойно ответить выскочке, считающему себя лучше всех.

– Я? Клянчить? И с чего вдруг сделал такие выводы? – Мы у моего общежития, и теперь, когда Максим не отвлекается на дорогу, могу высказать ему всё, что думаю.

– Все вы, бабы, такие. Мы видимся сегодня третий раз, а ты даже полапать себя не дала. Поцелуями сыт не будешь, Ася. Я мужчина, мне нужно больше! – притягивает к себе, с остервенением впиваясь в губы и прижимая к своему телу.

Упираюсь ладонями в грудь мужчины, собрав все силы и отталкиваю, вытирая тыльной стороной руки рот. Стараюсь стереть все следы, оставленные Максимом на мне.

– Не звони мне больше, козёл! – выкрикиваю на эмоциях слова, несвойственные мне. – Найди себе москвичку, которая не будет клянчить деньги и даст тебе на первом свидании!

Выскакиваю из машины, с силой закрывая дверь. Бегу к входной двери, чтобы через минуту скрыться за ней и не слышать оскорбления, которые вслед кричит мужчина.

Глава 4

Руслан

– Может всё-таки останешься на ночь? – лежу на кровати, наблюдаю, как Настя сексуально натягивает чулки на стройные ножки.

Шикарная женщина. Каждым движением вызывает желание.

– Я не остаюсь. Ты знаешь, Рус.

– Только сегодня. Ещё один заход, – подмигиваю, приглашаю в кровать, похлопывая ладонью по белым простыням.

– Три было. Мало? Ненасытный! – фыркает, но знаю, что с трудом отказывает. – Я люблю спать в своей постели.

– Меня к себе не приглашаешь.

– Рус, у каждой женщины должна быть норка, где она может быть самой собой. Растрёпанной, не покрашенной и даже не умытой, в общем, такой, какой мужчина её никогда не увидит. Я слишком ценю свою норку, чтобы осквернить её присутствием мужчины.

– «Осквернителем» меня точно ещё не называли! Мы почти год вместе, пора бы уже и подпустить к своей норке.

– О, ты считаешь? – удивлённо приподнимает бровку.

– А ты нет? – да ладно, женщины ведь к таким вещам относятся внимательно.

– Нет, – равнодушно пожимает плечами. – Каждый работает в своей сфере, максимально занят усовершенствованием собственного бизнеса, но, когда появляется время и возможность провести вместе несколько приятных часов, мы готовы пожертвовать собственной загруженностью. Нам обоим удобно, согласись?

– То есть то, что между нами происходит, можно назвать просто «удобно»? – усаживаюсь на кровати, вовлечённый в разговор, который бы не хотелось начинать.

– Совершенно точно.

Короткое платье идеально сидит на Насте. Высокая, стройная, с отточенной фигуркой и пышной грудью вызывает во мне желание завалить её снова на кровать и не отпускать до утра. Но Настя – женщина, которая гуляет сама по себе. Я ей не указ, сделает так, как желает.

Имеет собственное мнение и острый язычок, способный остудить меня жёстко и по делу. Никогда не переходит границу, знает, что я вспыльчив и могу резко осадить. Даже женщину, если она переступила черту.

– Интересное определение, – хмыкаю, потому что сам назвал бы нашими отношения немного другим определением. Более точным и лаконичным.

– Рус, – приближается, опускаясь на кровать. Её совершенно не смущает, что я голый, будто и не замечает, равнодушно пробегая глазками по телу. – Давай не будем начинать разговор, который ни к чему хорошему не приведёт. Уверена, тебя бы не устроило, если я названивала тебе по двадцать раз в день и закидывала сообщениями со слёзными речами. Всё просто и понятно: встретились, получили удовольствие и разошлись. Прекрасно знаю, ты раздражаешься, когда внимания женщины становится слишком много, именно поэтому у нас получается быть вместе так долго.

Настя совершенно серьёзно ожидает ответа. Двадцать минут назад эта спальня кипела от обилия стонов и жарких выдохов, но сейчас передо мной прагматичная и уверенная в себе женщина.

Она права – удобно. И никак по-другому. Нет пронизывающего до кончиков пальцев ног чувства, способного разнести в клочья – просто секс, который устраивает двух взрослых людей.

– Согласен. Навязчивое внимание меня раздражает, а женские слёзы я вообще не способен переносить.

– Вот видишь, я права, – тыкает в меня пальчиком, усмехаясь. – Убегаю. Не скучай.

– В офис ко мне заедешь?

– Да, – останавливается в дверях, прихватив сумочку и мобильник, – на неделе. Ты обещал образец договора, который мне так нужен. У тебя всё же грамотные юристы, а я своим пока не обзавелась. Не провожай, я знаю где выход, – подмигивает, покидая мою спальню.

Вот так, раз в неделю видимся, проводим вместе время, доставляем удовольствие и разбегаемся по своим углам. «Удобно». Настя права, именно так. За год близко к себе не подпустила, держит на расстоянии вытянутой руки, не позволяет приближаться. И я не позволяю.

Не желаю выворачивать душу наизнанку и позволить осесть глубоко тоже не могу. Когда-то позволил. Давно это было, лет пятнадцать назад. После этого все отношения исключительно на взаимовыгодных условиях – секс равно деньги. Или побрякушки, шмотки, отдых на островах – что пожелает.

Надолго не задерживался рядом с бабой, или это они не задерживались со мной. Не важно. Отношения с Настей, если это можно так назвать, самые продолжительные за последние лет восемь.

Настолько занят, что иногда с трудом выбираю время для встречи. Но Настю не нужно ублажать и уговаривать, знает, чего желает. Приезжает и сразу к делу. Взрослые люди с вполне понятными потребностями. Всех всё устраивает.

Я уже давно не мальчик, чтобы расшаркиваться перед бабами, выпрашивая и так понятные всем вещи. Поэтому с Настей просто. Никаких слёз, обиженных вздохов и надутых губ – просто и понятно.

Спускаюсь, чтобы в кабинете налить немного янтарной жидкости и расслабиться после адской физической нагрузки в спальне. Измотала меня блондинка. Сегодня как никогда.

Где-то вибрирует телефон, который я бессовестно скинул на первом этаже, чтобы не отвлекал. Суббота, неужели кому-то понадобился? Отец, как всегда вовремя.

– Привет, сын. За неделю ни разу не позвонил. – Каждый звонок одно и то же. Фыркать бесполезно, отец всё равно осадит.

– Был занят. Как и ты, в принципе. Мама как?

– Вчера улетела в Гамбург, к Амине.

– Надолго?

– На несколько недель, может, месяц... С внуком помочь, у Амины первый ребёнок, и в отличие от вас с Омаром мама ей нужна больше. Посоветовать, помочь, подсказать. Ты сестру-то поздравил с рождением сына? – Укол моей

забывчивости и вечной занятости, но мне есть чем ответить.

- Поздравил. Вчера утром звонил. Ганс трубку взял, что-то там лепетал на немецком, половины не понял. Но с Аминкой поговорил, даже мелкого в трубку послушал, - улыбаюсь сам себе, представляя, как счастлива сестра ребёнку, которого три года ждала.

- Хорошо, - слышу, что доволен. - Вся родня им телефон оборвала. Фото требуют, видео, но Амина пока присылать отказывается, обещала позже.

На некоторое время повисает молчание. Отец желает что-то сказать, видимо, подбирает слова для пламенной речи. Примерно предполагаю какой.

- Так зачем звонил? Спросить, поздравил ли я сестру? - отпиваю терпкую жидкость, со звоном ставлю бокал на столик. Готовлюсь к разговору.

- Ты помнишь, что в следующую субботу у деда юбилей? Девяносто лет?

- Уже? - даже приподнимаюсь. - Девяносто?.. Кажется, я потерялся в годах.

- А сколько? Тебе тридцать восемь, мне шестьдесят два, а деду сколько должно быть - восемнадцать? - злится, забыл я важную дату.

- И?

- Чтобы избежать постоянно прилетающих в тебя претензий и неприятных вопросов, советую прийти со спутницей.

- Отец...

- Руслан, давай начистоту. Все мужчины в нашей семье женаты. Имеют ребёнка, а то и двух. Ты единственный одиночка, упорно отказывающийся связывать свою жизнь узами брака. Тебе почти сорок, не мальчик...

- О, - закипаю, - ещё скажи, что мужская сила недолговечна и моя возможность зачать ребёнка с годами исчезает. - Так говорит бабушка.

Произношу каждое слово и слышу в голове её голос. Даже выражение лица представляю. На каждом семейном празднике отводит меня в сторону, заставляет согнуться в два раза, подставляя ухо, и выслушивать длинную речь о моей несостоятельности как возможного отца.

Но терпеливо принимаю каждое слово, послушно киваю, потому что старшим возражать нельзя, тем более бабушке Гульнаре, которой-то и дед не всегда может возразить, а внуки и подавно не имеют на это права. Особенно не женатые, как я.

Омар в моменты нотаций просто впихивает ей в руки правнука, переключая внимание. У меня такого козыря нет, именно поэтому приходится слушать каждое слово не перебивая.

- Именно так, - смеётся отец, - с годами ты вызубрил каждое слово моей матери наизусть. Поэтому должен понимать, что тебя ждёт на празднике. В очередной раз.

- На своём дне рождения бабушка мне такого не говорила...

- Потому что ей сказали, что Амина скоро станет мамой и подарит ещё одного правнука. Сестра тебя спасла от нотаций. Но теперь, Руслан, - отец понижает тон, становится серьёзным, - с тебя не слезут. Можешь считать, что я переговорщик. Несмотря на свой солидный возраст, последний месяц я практически ежедневно выслушиваю длинные речи от своей матери, касающиеся тебя. Она подначивает отца, который тоже выговаривает мне. Торжество через неделю, и тебе придётся прийти со спутницей. Сам говорил, что у тебя кто-то есть.

Говорил и сейчас жалею об этом. Обмолвился о Насте между делом, без имён, количества лет и рода занятий. Отец запомнил, выловил из потока речи самое важное, чтобы сейчас применить ко мне.

- Я приду.

- Один?

- С женщиной.

- Какой?

- Моей женщиной, отец. Не выдуманной или нанятой специально для бабушки - моей. Мы несколько месяцев вместе, - осталось оповестить Настю, но я даже не думаю, что её согласие - проблема. Скажу - пойдёт, мне не отказывают.

- Живёте вместе?

- Да, - вырывается неосознанно. Мысленно чертыхаю сам себя за несдержанность. Нужно было сказать правду.

- Руслан, ты же понимаешь, что после того как семья её увидит, познакомится и примет, к тебе один за другим потоком будут наведываться гости? И в твоих же интересах, чтобы всё, что ты сказал, было правдой.

- Это правда! - почти рычу в трубку, мысленно прикидывая, что переезд Насти займёт максимум день или два.

Хоть она и беспокоится о своей норке, придётся ей собрать вещички и переехать ко мне. Пока не знаю, что нас ждёт в совместной жизни, но мы друг друга устраиваем в постели, вполне мирно сосуществуем на одной территории и поглощены собственными делами. Именно эта занятость не даёт надоесть друг другу, как мне кажется.

- Я рад. Честно, давно пора. Она русская?

- Это проблема?

- Нет. Исходя из того, что твоя сестра замужем за немцем, а брат женат на русской, о чистоте крови я даже не говорю. Так русская?

- Да, блондинка.

- Как зовут?

– Познакомишься на торжестве и увидишь там же, – съезжаю с темы, потому что необходимо услышать ответ Насти. Не думаю, что станет перечить, но, возможно, мы не сразу придём к единому мнению.

– Нет, сын, я должен быть уверен, что твоя женщина реальна. Не желаю выглядеть идиотом, я для такого слишком стар. Прежде чем объявлю семье о предполагаемой гостье, хочу сам убедиться, увидеть, познакомиться.

– Настолько не доверяешь, отец? – Хотя о чём я спрашиваю? Конечно же, нет.

Много раз отмахивался от бабушки, придумывая несуществующих женщин и отношения. Женщины, конечно, были, постоянно, но максимум на пару ночей, не больше. Таких в семью не приведёшь, зная, что меня сразу же мысленно женят, а бабушка с порога спросит, когда правнуки.

Сейчас понимаю, что о детях мы с Настей не говорили. Никогда. Я эту тему не поднимал, а она даже не намекала. Не знаю, как относится к этому вопросу. Насте за тридцать, имеет свой бизнес, вполне обеспечена и уверена в себе. Возможно, семья для неё не в приоритете, как и для меня.

Именно поэтому мы так легко сблизились, с самого начала понимая, что отношения из разряда «удобно» устраивают обоих.

Но теперь всё изменилось. Семья насаждает, и, как по мне, Настя самый приемлемый и адекватный вариант. Мы более-менее знаем друг друга, вполне привыкли к привычкам и постоянно заняты.

Меня раздражает присутствие кого-то в моей жизни круглосуточно, с Настей такого не будет.

Меньше времени вместе – крепче отношения. Моя глубокая убеждённость.

– Доверяй, но проверяй! А если посчитать, сколько раз ты заливал в уши бабушке историю про очередное расставание со своей женщиной по вымышленным причинам, я желаю лично удостовериться, что на этот раз всё действительно так, как ты говоришь. Когда я смогу её увидеть?

- На неделе она будет у меня в офисе. Можешь подъехать.

- Подъеду, только скажи когда.

- Даже потратишь полдня рабочего, такого важного времени, чтобы примчаться в «Орфей»? – подстёгиваю отца, для которого важна каждая минута, а многочасовые пробки он не переносит.

- Ради этого – потрачу. И в пробке стоять согласен.

Чёрт, всё серьёзнее, чем я думал, видимо, бабушка взялась за меня по полной. На этот раз придётся делать всё по-настоящему. Никак иначе.

- Договорились. Как только она будет в офисе, звоню, и ты приедешь. Такой вариант устраивает?

- Вполне. – Отец довольно ухмыляется, и, наконец, из голоса пропадают стальные нотки. – И ещё, сын – не обмани меня.

- Отвечаю за каждое своё слово, – даю понять, что обещанное будет исполнено, а уверенность в голосе убеждает и отца.

- Отлично. Буду ждать звонка.

Только когда отец отключается, выдыхаю. Млять, я попал. В ближайшие несколько лет семью не планировал. Да я вообще её не планировал. Компания занимает всё моё время. Полностью сосредоточен на своём деле, получая удовлетворение, когда моя работа приносит плоды.

Семья отбирает слишком много времени, дети тем более. Но мне придётся всё это сделать. В первую очередь, чтобы родня с меня слезла. И есть ещё один немаловажный нюанс – дед распределит своё наследство только между теми внуками, которые женаты и имеют хотя бы одного ребёнка.

Мне достаточно и своих накоплений, не бедствую, но от большого загородного дома в стиле ампир, который уже больше тридцати лет принадлежит деду, я бы не отказался. Потрясающее поместье, в котором провёл детство, моя ахиллесова

пята. Дед каждый раз мне обязательно об этом напоминает.

И в следующую субботу, когда я появлюсь на торжестве с Настей, он поймёт, что я настроен серьёзно.

Глава 5

Ася

Вот уже минут десять безотрывно смотрю на высокое стеклянное здание, возвышающееся передо мной. Кажется, его крыша скрывается где-то между облаков, теряясь в вышине.

Сегодня я почти не спала, то и дело открывала глаза и представляла, как утром окажусь в офисе, который станет местом моей работы на ближайший год. Волнение медленно переросло в панику, меня то бросало в жар, то пронизывало холодом.

Я слишком впечатлительная, что-то новое и неизведанное вызывает во мне приступы страха, сковывая в движениях. Но нужно решиться и войти в здание, поговорить с охранником и подняться на нужный этаж. Только так.

Собираюсь с силами, делаю решительный шаг навстречу своему новому будущему. Светлому, надеюсь.

– Здравствуйте. Рязанова, новый сотрудник, к Степанову, семнадцатый этаж, – почти скороговоркой повторяю заученную фразу, и охранник, кивая, тут же набирает номер и что-то спрашивает.

– Проходите, вас ждут.

Пересекаю просторный холл, где установлено несколько диванчиков для посетителей, цветы в больших горшках и огромный экран на стене, транслирующий поток видео. Светло и много пространства, позволяющего мне

сейчас свободно дышать.

Наблюдаю, как двери лифта медленно закрываются и, взглянув на часы, осознаю, что ещё пара минут – и меня можно считать опоздавшей. Поэтому прибавляю шаг, а точнее, почти бегу и успеваю протиснуться между створками.

Не успеваю притормозить и носом утыкаюсь во что-то твёрдое, но очень горячее. И только сосредоточившись перед собой, понимаю, что бессовестно дышу в грудь мужчине. Очень крупному мужчине, потому что моя макушка с трудом достаёт ему до плеча.

В нос тут же врывается потрясающий аромат парфюма, будто обволакивая и заставляя делать вдох за вдохом. Сочный, тяжёлый и одурманивающий запах пробирается под кожу, вызывая мурашки.

Вскидываю голову, встречаясь с угольно-чёрным взглядом, заинтересованно рассматривающим меня. Волевое лицо с чёткими, почти угловатыми чертами, короткая стрижка и густая ухоженная борода.

Не могу оторвать от него взгляда, нагло рассматривая, пока не понимаю, что передо мной... Кайсаров. Мой босс.

Вспоминая описания Наташи, понимаю, что его невозможно ни с кем перепутать, и босс именно такой, каким его описала подруга.

Спускаюсь взглядом ниже, отмечая идеально выглаженную рубашку с закатанными до локтя рукавами и открывающимися мощными руками с выпирающим рисунком вен. Будто он только что после спортзала, и тело ещё не успело успокоиться после физических нагрузок. Через руку небрежно переброшен пиджак серого цвета, будто он ему мешает.

– Доброе утро, – наконец, вспоминаю о приличиях и выдавливаю из себя дежурное приветствие.

Но от волнения мой голос похож, скорее, на писк, которого я сама пугаюсь. Не могу пошевелиться, так и стою, практически прижимаясь к нему. Мой первый рабочий день начинается не совсем удачно. Никто не желает почти сбить с ног

босса.

– Доброе, – произносит одно слово, и слух ласкает низкий голос с хрипотцой, который очень подходит этому мужчине.

Наконец, вспоминаю, в каком я положении, и делаю шаг назад, отворачиваясь от Кайсарова. Тяжёлая энергетика мужчины тут же заполняет пространство, окутывая, подобно паралитическому газу, не позволяя даже дышать.

Я и так почти не дышу, молясь богу, чтобы этот чёртов лифт поднимался быстрее.

Но, кажется, Кайсарову совершенно всё равно. Спокоен, я лишь слышу звуки телефона и набирающегося сообщения.

И вот, спустя бесчисленное количество секунд, раздаётся спасительный сигнал, и как только двери разъезжаются, срываюсь с места, чтобы тут же свернуть направо. Я не знаю, смотрит ли Кайсаров, но очень хочу, чтобы он меня не запомнил, как не запоминает большую часть сотрудников своей компании.

Быстро перебираю ногами, не забывая осматриваться вокруг. Множество дверей, большая часть из которых открыта, а некоторые стеклянные. Приятная обстановка в спокойных тонах располагает к работе.

Кто-то из сотрудников уже на месте, кого-то ещё нет. Но Наташа предупредила, что некоторые выбирают рабочий день с восьми до пяти, кто-то – с девяти до шести соответственно.

Теперь я точно знаю, что босс работает с восьми, как и я.

– Ася, если не ошибаюсь? – Меня встречает высокий седовласый мужчина с приятными чертами лица и вздёрнутым носом, придающим ему чуть задорный вид.

– Да. Вы Виталий Константинович?

– Именно так. Сразу узнал, Наталья очень точно тебя описала. Проходи.

Открывается дверь, и Степанов пропускает меня вперёд, подталкивая.

– Познакомься, это Татьяна. – Мне кивает красивая девушка с высоким хвостом и длинными яркими ногтями. Интересно, как она на по кнопкам попадает? – А это у нас Алина. – Поворачиваюсь, встречаясь взглядом с блондинкой, заправляющей за ушко прядь, выбившуюся из аккуратного каре. – Ты работаешь с девочками в одном кабинете, – поясняет Степанов, – занимаетесь внутренними договорами. Пока будешь просматривать простые и отредактированные девочками, а немного научившись, и сама будешь работать с документами с нуля. Пароль под клавиатурой, сначала просмотри рабочую почту Наташи, возможно, что-то сможешь сделать и сама, без подсказок.

– Всем привет. Я Ася, – мнусь перед девушками, перебирая в ладонях ручки сумки. – Приятно познакомиться.

– Девочки, – нравоучительным тоном начинает Степанов, – Ася пришла на место Наташи, пока та будет в декрете. Не ссоримся, живём дружно, друг другу помогаем. Подсказывайте первое время Асе, что у нас здесь и по каким правилам живём, пока не привыкнет. Я знаю, вы у меня молодцы. Кто самые хорошие девочки? – Виталий Константинович расплывается в широкой улыбке.

– Мы! – Девушки отвечают одновременно, весело хохоча.

– Вот и хорошо. Ася, занимай место, – указывает на угловой стол у окна, окружённый высокими стеллажами с папками. – Располагайся, знакомься, через полчаса жду тебя в отделе кадров этажом ниже. Всё, я ушёл.

Выскакивает за дверь, оставляя наедине с новыми коллегами.

– А он всегда... такой... – останавливаюсь, подбирая нужное слово.

– Чудный? – Таня смеётся, поглядывая на Алину. – Да. Не удивляйся. Он не приставала, и с головой у Степанова всё в порядке, просто манера общения своеобразная. Но главное, – Таня шепчет, – на вопрос «кто самые хорошие девочки?» всегда отвечай «мы».

– Поняла, – теперь и я улыбаюсь, расслабляясь в новой обстановке.

- А если серьёзно, - вступает Алина, - всегда спрашивай, если что-либо непонятно - подскажем, поможем. Мы нормальные, хотя за время работы со Степановым тоже стали немного... чудными.

- Точно! - гогочет Таня. - Совсем немного...

- А давно Степанов здесь работает?

- Лет пятнадцать. Он здесь уже был, когда Кайсаров купил компанию, выставленную на торги. Начальников отделов частично заменил, но Степанова не тронул. Так и работает, руководит юридическим отделом.

- Купил? То есть это не его фирма изначально? - Интересно послушать, как большой бородатый мужчина стал здесь боссом.

- Нет, - отрицательно машет головой Алина, - бывший владелец не рассчитал силы и практически стал банкротом. Почти мёртвую компанию продали с молотка, Кайсаров заплатил больше всех и невероятными усилиями и большим количеством вложений вывел «Орфей» на прежний уровень. - Кстати, а ты босса видела?

- Да, - тут же краснею, вспоминая о своей оплошности в лифте, - так торопилась, чтобы не опоздать, что налетела на него в лифте и чуть с ног не сбила...

- Ты? Кайсарова? Ася, ты его видела? Это же бетонная плита - краном не сдвинешь, - смеются девчонки. - Ну хоть поздоровалась?

- Угу, - киваю, - а он не разозлится? Не сделает мне выговор?

Девчонки переглядываются, закатывая глаза.

- Ася, - придвигается ближе Таня, - он тебя даже не запомнил, поверь. Нас настолько много в компании, что он просто физически не способен помнить всех сотрудников в лицо. И ты же его не била, ничем не угрожала, а врезаться в кого-то, когда куда-то торопишься, вполне привычное дело, - равнодушно пожимает плечами, отчего внутри разливается приятное спокойствие. Не хотелось бы быть

уволенной и подвести Наташу.

– Спасибо, что успокоила. Мой бывший начальник за такое бы минимум влепил выговор!

– А-а-а! Этот, как его... фамилия смешная...

– Хренов? – уточняю.

– Точно! – щёлкает пальцами Таня. – Нам Наташа рассказывала. Тот ещё мудака. Поверь, здесь такого нет. Мы вообще босса не видим. Только в крайних случаях.

– Это в каких?

– Если Степанов болеет, ходим с отчётами к Кайсарову по очереди. Сначала Алина, затем я и Наташа, а теперь ты. – Нервно сглатываю после слов Тани, мысленно желая Степанову крепкого здоровья и отсутствия больничного, пока я здесь, а точнее, на целую вечность.

– Хорошо, – напряжённо принимаю новые правила, но отказаться не могу. Всё честно – по очереди, хотя бы не кто-нибудь один постоянно.

Включаю компьютер Наташи, разбираюсь в папках и файлах, нагромождённых на рабочем столе. Мысленно её ругаю за неразобранные документы, раскиданные везде, где только можно.

У меня всегда всё упорядочено, и теперь нужно привести к общему знаменателю своё рабочее место, потому что работать долго, а такой кавардак меня не устраивает. Залипаю в мониторе, совсем теряясь во времени, пока кто-то не толкает меня в плечо.

– Ась, в отдел кадров пора, – надо мной нависает Таня. – Ты словно отключилась. Не слышала, как я тебя зову.

– Извини, включилась в работу.

– Потом включишься, иди, Степанов ждёт.

Тороплюсь к лифту, чтобы спуститься этажом ниже и не разгневаться Виталия Константиновича. Забегаю в открытые двери, как и утром, врезаясь во что-то твёрдое. В кого-то...

Кайсаров.

– Вы так себе нос разобьёте. Я, конечно, не бетонная стена, но увечья возможны, – ухмыляется, считая, что смешно пошутил.

Чёрт! Ну почему он? Снова он. И опять я стою, уткнувшись в его широкую грудь.

– Простите. Тороплюсь, – выдавливаю два слова, снова попадая в плен его удушающей силы.

Кайсаров вызывает у меня страх. Правильно Наташа сказала – большой дикий зверь. Чувствую кожей эту самую дикость, исходящую от него. Хочется побыстрее избавиться от его компании, что я и делаю, когда лифт останавливается на нужном мне этаже.

Боже! Нужно перестать так на него реагировать, иначе я получу инфаркт.

Следующие пару часов Степанов практически за ручку водит меня из кабинета в кабинет, показывая и рассказывая. Знакомит с каждым, кто меня видит, вот только я почти никого не запоминаю. От обилия информации мозги закипают, и я всё больше понимаю, что могу не справиться с возложенными на меня обязанностями.

Но Виталий Константинович поддерживает, убеждая, что я привыкну и страшное перестанет казаться ужасным.

А самое ужасное для меня – Кайсаров, с которым, как назло, я умудрилась познакомиться в первый же день.

И вот когда возвращаюсь в наш кабинет, в дверях сталкиваюсь с Таней и Алиной, которые одним движением разворачивают меня, подталкивая в сторону лифта.

- Девочки, куда? – непонимающе верчу головой.

- Обедать, Ася.

- Но я только что пришла... Меня и так два часа не было! – пытаюсь остановить их, но все попытки бессмысленны.

- И что? Обед никто не отменял! – возражает Таня, заталкивая меня в лифт.

- А мы куда?

- Напротив есть кафе. Туда все ходят. И мы. Нельзя без обеда, на одном кофе не выживешь.

Спускаемся, радуюсь, что в лифте не оказывается босса, так меня пугающего. Вместе с нами на выход стремятся ещё человек двадцать, и я понимаю, что в этой компании обед – это закон. Что ж, кто я такая, чтобы перечить всем. Против системы не попрёшь.

Сразу вспоминаю Хренова и его правило, когда нам не разрешалось покидать рабочее место. Перехватывали бутерброды, чтобы желудок отчаянно не урчал на весь офис. Вот только потом от этой сухомятки я страдала ещё больше, совсем отказавшись и от таких обедов.

Переходим улицу и попадаем в кафе, где уже толпятся офисные работники в ожидании своей очереди.

- Блин, ну и толпа! – возмущается Алина. – Вечность простоим.

Но вечность заканчивается быстро, и вот мы, схватив подносы, усаживаемся за столик.

- Ну рассказывай!

- Что именно? – удивлённо смотрю на девчонок.

– Ты из Тулы, как и Наташа – это мы знаем. Вместе учились и сюда приехали, только каждый нашёл разную работу. А ещё? – допытывается Таня.

– А что ещё? – пожимаю плечами. – Больше ничего нет.

– Как нет? А личная жизнь? – подмигивает блондинка.

– И её нет... – выдыхаю, вспоминая оскорбления Максима.

– Эй, Ася! Ты чего? Кто-то обидел?

И в этот момент мне почему-то отчаянно хочется рассказать им, насколько мне было обидно.

– Я познакомилась с парнем, Максимом. Приятный, умный, вполне приличный...

– Но?..

– Позавчера пригласил на свидание, а сам обвинил в том, что я приезжая, которая желает заполучить мужчину с московской пропиской и вытянуть из него деньги. Но это не так! – почти взрываюсь, вспоминая обиду.

– Так, Ася, – вступает Алина, – запомни раз и навсегда – такие нам не нужны.

– Какие?

– Противные москвичи, которые считают, что вокруг исключительно хищницы, которые охотятся за их бриллиантовой московской пропиской. Сразу шли куда подальше лесом. Он тебе потом полжизни будет напоминать, как ты удачно вышла замуж за него, такого красивого и потрясающего, – закатывает глаза, переглядываясь с Таней.

– А ты откуда знаешь?

– Я из Рязани приехала, – вмешивается Таня.

– Я из Пензы, – подхватывает Алина. – И прежде чем встретила своего мужа, кстати, москвича, знаешь, сколько подобного выслушала? – Отрицательно кручу головой. – Много, поверь. Так что не бери в голову и не думай, что все такие. Настоящий мужчина никогда не посмеет предъявлять женщине такое, а всякая шваль нас не достойна.

Смотрю на девчонок, переводя взгляд с одной на другую, и понимаю, что попала в хорошую компанию. Они такие же, как и я – когда-то приехали покорять Москву в поисках лучшего.

Глубоко внутри это греет и успокаивает, даёт шанс, что я привыкну, приживусь в большом офисе. Хочу здесь остаться. Главное, реже видеть босса, который вызывает у меня панический страх.

Глава 6

Рабочий день закончился. И только, выйдя из дверей стеклянного здания, вдыхаю полной грудью, сбрасывая накопившееся за день напряжение.

Всё оказалось лучше, чем я думала. Начальник спокойный, но своеобразный. С этим можно свыкнуться, потому что у каждого свои причуды. Коллеги приняли меня доброжелательно, стараясь во всём помочь, подсказать.

Девчонки мне понравились. Каждая со своим характером, но чувство юмора и лёгкость в общении присутствует. Оказывается, Наташа много рассказывала о ситуации, с которой я столкнулась на предыдущем месте работы, и девочки подтвердили, что я приняла правильное решение, уволившись.

В «Орфее» совершенно другие правила и рабочий распорядок. Всё чётко и понятно, условия работы прописаны в договоре и, как заверили Таня с Алиной, обязательны к исполнению.

Пережив первый рабочий день, наконец отпускаю напряжение, понимая, что благодарна Наташе за предложенное место. Даже Степанов намекнул, что по истечении срока моей замены поможет найти местечко в компании. Главное,

zareкомендовать себя как ответственного и добросовестного работника.

И не сталкиваться с Кайсаровым...

Вот вообще. Совсем. Внимательно входить в лифт, чтобы снова не попасть в неприятную и неловкую ситуацию, как сегодня. Дважды.

Но я почему-то уверена, если он вновь меня увидит, не вспомнит как девушку, которая сегодня едва не сбила его с ног. Это к лучшему. Не хочу, чтобы помнил. Меньше внимания начальства – спокойнее работается.

В троллейбусе нахожу укромное местечко, опускаясь в кресло. Достāju наушники и включаю успокаивающую музыку, но её тут же перебивает входящий звонок.

– Привет, подруга! С боевым крещением тебя! – Наташка ржёт в трубку, захлёбываясь. – Девчонки звонили, заверили, что ты всем понравилась.

– Правда? Так и сказали? – не верю услышанному.

– Ась, ну сколько говорить – прекращай себя недооценивать. Хватит! Ты адекватный и серьёзный человек, умеющий работать; привлекательная молодая девушка, которая притягивает внимание противоположного пола; в конце концов, просто хороший человек. Меня нереально злит, что ты постоянно считаешь себя хуже, чем другие.

– Я стараюсь, Наташ, стараюсь быть увереннее. Не всегда получается, но я учусь. Честно, – киваю сама себе, убеждая подругу.

Сегодня оказалось, что я не настолько неопытна. Всё-таки хоть чему-то я научилась за два года, а точнее, составлять в больших количествах договоры, которые с меня требовал Хренов. Часто даже не себе, а всем своим знакомым.

Моя самооценка поднялась на несколько пунктов, а Степанов сказал, что, скорее всего, меня оформят сразу, без испытательного срока.

– Старайся. Сказала Тане и Алине, чтобы спуска тебе не давали, подбивали к работе, заставляли изучать и просматривать. Тебе ведь опыт нужен? Вот и

набирайся этого самого опыта. Ася, это прекрасная возможность многому научиться и задержаться в компании.

– Я поняла, Наташ. Всё поняла. Даже Степанов сегодня намекнул, что поможет решить вопрос с вакансией для меня.

– О, Степанов! – Подруга вспоминает начальника. – Я надеюсь, на вопрос «кто самые хорошие девочки?» поняла, что нужно отвечать «мы»?

– Конечно! Услышав впервые, растерялась, но второй раз уже поддержала девчонок, – Смеёмся, вспоминая седовласого мужчину.

– Кайсарова видела? – Подруга задаёт вопрос, а я не решаюсь честно ответить. Сегодня я могла сама испортить планы.

– Да...

– Так, что за нерешительность? Видела или нет?

– Видела. Налетела на него в лифте, когда спешила утром на работу. А потом ещё в обед снова, когда торопилась в отдел кадров... Я не специально... – снова оправдываюсь, хотя девочки меня уже заверили в нелепости ситуации.

– Ой, Ась, прекрати. Он тебя даже не запомнил. Уверяю, – отмахивается Наташка, а мне становится легче. И вот почему только я вижу проблему в таких незначительных вещах? – Понравился?

– Кто?

– Кайсаров, конечно же!

– Нет, – уверенно отвечаю, вспоминая, какой эффект произвело на меня его присутствие в тесном лифте. Бр-р-р.

– Совсем? – слышу, насколько сильно Наташа удивлена.

– Совсем. Знаешь, он скорее страшный, чем привлекательный. Большой и мощный, а борода ещё больше пугает. Меня, по крайней мере, уж точно. Мне было вполне достаточно пары минут в лифте, чтобы понять, что больше не хочется сталкиваться с боссом даже случайно.

Снова вспоминаю босса и тот эффект, что он произвёл на меня. Вздрагиваю, желая вычеркнуть из памяти эмоции, испытанные рядом с ним.

– Только офисным не говори, – Наташка смеётся, – половина женского коллектива томно по нему вздыхает.

– Поверь, я-то уж точно не фанатском клубе Кайсарова. Скорее, болею за кардинальные противоположности ему. Но и мнение своё высказывать не собираюсь. Каждый считает так, как ему удобно. И вообще, начальство не обсуждают. Я даже всё своё негодование по поводу Хренова сливала только тебе. А ты, кстати, делилась с девчонками, какой он козёл, – подтруниваю над подругой, хотя понимаю её возмущения по поводу моего бывшего босса.

– Ну знаешь, страна должна знать своих героев, а точнее, антигероев, как Хренов!

– Это да – «герой»!

– Кстати, Максим не объявлялся? – Наташка спрашивает, а мне сразу становится не по себе от воспоминаний и слов это мерзавца.

– Нет, и надеюсь, не появится. Пусть идёт лесом со своей золотой пропиской. И знаешь... не хочу я пока ни с кем отношений. У меня новая работа и обязанности, к которым привыкаю. Пока этого достаточно. К тому же впредь буду осторожна, сразу выясняя отношение мужчины к приезжим девушкам. Не желаю разочаровываться.

После встречи с Максимом и услышанных в свой адрес претензий решила быть более прямой, задавая сразу интересующие меня вопросы. Не хочу, встретившись с мужчиной, получать обвинения в свой адрес. Не устраивает тульская девушка? Значит, и он меня не устроит.

– Ась, не стоит всех равнять по Максиму. Мой Андрей никогда ничего подобного не говорил, спокойно воспринимая тот факт, что я не москвичка. И в Тулу он ездит со мной с удовольствием, уверяя, что там отдыхает от огромного мегаполиса. Так что и ты встретишь своего порядочного человека. Просто ещё не время.

– Знаю, Наташ, и пока не тороплюсь. Всё случится, когда нужно.

– Всё случится, когда ты будешь меньше всего этого ожидать, поверь. – Звонкий смех вызывает улыбку и у меня, растекаясь тёплым ощущением внутри.

– Всё, моя остановка, – тороплюсь к открывшимся дверям. – Ночью почти не спала, переживая о первом рабочем дне, поэтому валюсь с ног. А ещё с тётей Валей нужно поделиться впечатлениями. Пока.

– Пока. Если что, звони. – Наташа отключается, снова оставляя наедине с многочисленными мыслями.

* * *

Вторник и новый рабочий день, встречающий гудением офис и прекрасное настроение, которое сегодня поселилось во мне с раннего утра.

Волнение прошло, первый мандраж отступил, позволив полностью сосредоточиться на новых для меня задачах. Вхожу в холл, с опаской поглаживая на лифт. Не тороплюсь, не желая повторения вчерашних ошибок и столкновения с боссом.

Но, подойдя, понимаю, что двери открыты, и спокойно вхожу.

Кайсаров... Снова он на мою голову. Мы приходим в одно время или просто мне так везёт?

Другая рубашка, всё так же закатанные до локтя рукава и переброшенный через руку пиджак. Глаза опущены в телефон, что-то быстро набирает. Его пальцы такие же крупные, как и весь мужчина. И как в буквы-то попадает, интересно?

- Доброе утро, - здороваюсь исключительно из вежливости, а не из желания.

- Доброе, - бурчит в ответ, не поднимая головы.

Вот и отлично. Так лучше. Не хочу, чтобы мне напоминали, как вчера с завидной регулярностью испытывала на прочность его упругое тело.

Искоса поглядываю на босса, совершенно не понимая, почему множество женщин вздыхает по нему. Всё тот же аромат, приятный, надо сказать. И дорогой, очень.

Но в остальном... Пугающий вид и значительная растительность на лице отталкивает. Меня не привлекают бородатые мужчины - колючие. К тому же борода прибавляет возраст.

Интересно, если побрить Кайсарова, какой он? Однозначно будет выглядеть совершенно другим. Более милым навряд ли, но мягче и приятнее - однозначно.

Да и вообще, какая разница? Для меня лучше не видеть его вообще. Чем реже попадаешься начальству на глаза, тем меньше привлекаешь внимание и напоминаешь о себе. Не стоит крутиться под ногами у босса, можно нажать проблем на свою голову.

Как только лифт останавливается, срываюсь с места, чтобы побыстрее избавиться от общества жуткого босса.

- Привет! - Таня уже на рабочем месте, лениво включает компьютер. - Алины ещё нет?

- Алина стабильно опаздывает на пятнадцать минут, - разводит руками. - Ребёнка в школу отвозит, дочь в первом классе учится.

- А у тебя?

- У меня сын Миша, пока только в садике. На следующий год только пойдём в школу. Но у меня муж за это отвечает, садик по пути на работу. Так что мы с тобой практически вместе приходим, - резко останавливается, возвращаясь ко

мне взглядом: – Надеюсь, ты сегодня снова босса с ног не снесла?

– Нет, – облегчённо выдыхаю, – с осторожностью входила в лифт. Ехали вместе, но, кажется, он поздоровался, даже не посмотрев на меня.

– Везучая ты, Ася!

– Это почему?

– Множество девушек офиса специально приходит пораньше, чтобы подняться на свой этаж вместе с боссом, конечно же, преследуя определённую цель: чтобы Кайсаров обратил на них внимание. Редко кому удаётся состыковаться с ним по времени, но ты второй день подряд на него попадаешь, а вчера целых два раза! Либо ты просто везунчик, либо... знаешь расписание босса, – прищуривается, сверлит меня взглядом, ожидая ответа.

Становится не по себе от необоснованных догадок. Нужен он мне, ещё узнавать его расписание!

– Нет, Таня, нет. Ты что? И вообще, все девушки офиса могут спать спокойно – он мне не нравится. Он меня пугает...

– Пугает? – Девушка откровенно изумляется. – Чем, интересно?

– Он большой, очень большой. И борода отталкивает. А ещё у него аура удушающая, тяжёлая... некомфортно находиться с ним рядом... – замолкаю, громко сглатывая. – Нельзя такое говорить про босса, да?

Дверь в коридор закрыта, и надеюсь, никто нас не подслушивает, чтобы доложить Кайсарову.

– Мне можно! – смеётся Таня, откидываясь на спинку кресла. – Ну ты даёшь... аура, значит, удушающая у него, – тихонько хихикает. – Алине нужно рассказать, пусть посмеётся. Только, Ася, – становится серьёзной, – больше никому такое не говори. Хорошо?

– Да, поняла, Тань.

– А всё, что сказано здесь, – обводит пальцем наш кабинет, – остаётся только здесь. Правило. Придумали давно. Завистников везде хватает, и тот, кто улыбается в лицо, может с лёгкостью за спиной сделать гадость.

– Понимаю...

В следующий раз нужно думать, когда так же бездумно начну делиться с кем-то мнением о боссе. Мне проблемы не нужны и Наташе тоже, ведь именно подруга меня рекомендовала на своё место, пусть и временно.

– Привет, девочки! – Алина влетает в кабинет, запыхавшаяся и покрасневшая. – По-моему, никто не заметил моего опоздания. Что обсуждаете?

– Удушающую ауру Кайсарова, – смеётся Танька.

– Чего-чего? – Алина даже замирает на секунду, обдумывая услышанное.

– Ася так сказала. Опять сегодня ехала с ним в лифте.

– Ты это прекращай! А то половина офиса решит, что ты подлизываешься к боссу.

– Я не специально, девочки... – готова расплакаться от негодования и досады.

Я ведь на самом деле оказываюсь в этом чёртовом лифте с боссом совершенно случайно, не по собственному желанию или коварному плану.

– Так, успокойся! – Видимо, Алина понимает, что я на грани рыданий. – Я пошутила. Вот же впечатлительная ты у нас. Хотя Наташа предупреждала. Нам всё равно, поверь. Это вполне нормально, учитывая, что Кайсаров тоже здесь работает, просто тебе везёт с завидной регулярностью, – улыбается, наконец, раздевшись и включив компьютер. – Некоторые бы месячную зарплату отдали, чтобы два дня подряд оказаться с ним в лифте наедине, да ещё и пару раз воткнуться носом в его широкую грудь.

– Серьёзно? – не верю своим ушам, удивлённо переводя взгляд с Тани на Алину. – И что они в нём нашли?

– Брутальность.

– Силу.

– Харизму.

– Натренированное тело.

Девчонки перечисляют, а я лишь успеваю вертеть головой, улавливая эпитеты, описывающие Кайсарова. Оказывается, босс пользуется огромной популярностью среди девушек.

– Мне больше нравятся другие. Спокойные, умные, с хорошим чувством юмора... и без бороды.

– У всех свои вкусы, – разводит руками Таня. – Не могу тебя за это осуждать. Но всё между нами. Даже не вздумай среди офисных высказать своё мнение – сожгут на адском костре мщения.

– Поняла, – поднимаю руки, показывая, что больше слова не пророню.

– А теперь за работу.

Ещё раз мысленно представляю босса, вспоминая, какое впечатление на меня производит его внешний вид, и снова удивляюсь предпочтениям девушек компании.

И что они нашли в Кайсарове?

Руслан

Отец напоминает про встречу. Два дня подряд. Бесит. Чувствую себя маленьким лжецом, которого постоянно проверяют. Хотя, если прикинуть сколько раз я обещал бабушке прийти с девушкой и приходил один, недоверие вполне обосновано.

Мне нужна Настя, здесь. Хочу поговорить лично, глядя в глаза. Наши телефонные разговоры всегда заканчиваются одинаково: её или меня отвлекают важные дела. Сегодня четверг, и десять минут назад Настя написала, что едет ко мне в офис.

- Отец, привет, - спешу «обрадовать» родителя, так откровенно обвиняющего меня во лжи.

- Привет. Надеюсь, хорошие новости? - знаю я, каких новостей он ждёт от меня.

- Да, через час моя женщина будет в офисе. Подъезжай, познакомишься лично.

- Считаю, я уже в пути.

Скидывает. Представляю, как летит к машине, минуя лифт и перескакивая через две ступеньки. Уверен, как только увидит Настю, через две минуты вся семья будет знать, как она выглядит. Во всех подробностях. Мнением тоже не забудет поделиться.

Мысленно прикидываю, сколько времени уйдёт на переезд в мою квартиру. Пара дней, не больше, смотря, что Настя захочет взять с собой. Всё остальное в процессе.

- Привет, Рус. - Настя входит без стука.

Как всегда, великолепно. Деловой костюм, туфли на высоких каблуках, много драгоценностей и яркая сумочка. Сразу целует в щёку, слегка, чтобы не смазать идеально накрашенные губы. Не люблю яркий макияж, но в отношении Насти молчу.

- Привет, рад, что приехала. Никак не можем поговорить спокойно.
- Мы оба всегда заняты, – разводит руками. – Сам знаешь. Договором поделишься?
- Сейчас, – набираю номер юридического отдела и говорю принести образец. Чистый, без какой-либо информации. – Сейчас принесут.
- Так о чём хотел поговорить? Времени у меня немного, – поглядывает на часики, тем самым немного меня раздражая.
- В субботу, то есть послезавтра, у моего дедушки юбилей, девяносто лет...
- О, поздравляю! – перебивает Настя, но тут же замечает, что поступила ошибочно. – Прости, перебила.
- Мне тридцать восемь, семья давно настаивает, чтобы такие мероприятия я посещал в компании женщины. Моей женщины. Ты должна пойти со мной.
- Нет.
- Что значит «нет»? – отвечает настолько быстро, что, кажется, даже не понимает, о чём я говорю.
- Нет – значит нет. Ты не ослышался.
- Почему? – И мне нужен ответ, потому что её тон в мгновение становится деловым и жёстким. К резкому отказу я не готов. Предполагал спор, дискуссию, по итогу которой мы придём к общему знаменателю.
- Приведя женщину на семейное торжество, ты автоматически вешаешь на неё ярлык официальности в глазах родственников. Рус, знакомство с семьёй, а тем более с такой большой, как у тебя, предполагает некие обязательства с моей стороны. А мне это не нужно. Меня вполне устраивает формат наших с тобой встреч. Что-то большее меня не интересует.

Закипаю, понимая, что я начинаю злиться. Не готов к такому повороту событий, к тому же прикидываю, что с минуты на минуту в этот кабинет войдёт мой отец.

– Ты совсем не хочешь семью?

– Почему же, хочу, – Настя постукивает ноготками по столешнице, – но позже. Возможно, через несколько лет. Понимаю, что возраст тебя подгоняет, – сейчас она говорит, как мой отец, – и, насколько я поняла, все мужчины в твоей семье уже давно связали себя узами браками. К чему-то официальному я сейчас не готова. Я развиваю свой бизнес, сейчас как никогда интенсивно. Несколько салонов красоты, ресторан, бутики одежды. Кстати, в Милане начинается осенняя неделя моды. Я завтра улетаю.

Оказывается, я многого не знаю, и посвящать меня, видимо, не собирались. Злюсь на самого себя. Был уверен, что с Настей будет просто, но нет, теперь я в полном дерьме, и как выбраться, пока не представляю.

– И когда ты мне собиралась об этом сказать? Если вообще собиралась.

– Позвонила бы из аэропорта, сказала, что улетаю в Италию на несколько недель.

– Недель?

– Может, месяц. Пока не решила. Я свободная женщина, делаю то, что считаю нужным для себя и своего бизнеса. Не люблю, когда меня ограничивают.

– Ясно.

– Не ожидал такого? – Ядовитая ухмылка и острый взгляд говорят о том, что Настя откровенно меня испытывает. Играет на нервах, прекрасно понимая, что я не просто так выступаю с такого рода предложением, скорее всего, нахожусь в безвыходной ситуации.

– Предполагал.

– Ещё есть вопросы?

– Второй отпал сам собой. – О переезде нет резона разговаривать, даже намекать не имеет смысла. Нет первого – нет второго.

– Неужели ты хотел предложить переехать к тебе? – смеётся, наблюдая за моей реакцией и, видимо, понимая, что угадала. – Серьёзно? Даже так? Семья настолько взяла тебя за жизненно важный орган?

– Можно сказать и так. Но это уже не твоя проблема.

– Знаешь, я думаю, ты не готов к семье, как и я. Мы с тобой свободные, уверенные, самодостаточные, привыкли делать всё, что пожелаем, не ограничивая себя обязательствами. Рус, только представь: жена, дети, обязанности, в конце концов. Да ладно! Тебя невозможно привязать к одному человеку, заставить хранить верность, о ком-то заботиться каждый день. Я тебя знаю!

– Уверена? – вскидываю взгляд, даю понять Насте, что именно сейчас она перегибает, лезет туда, куда не стоит.

Тема семьи для меня важна. Я вырос в большой семье, где все, несмотря ни на что, стоят стеной друг за друга. Где не задумываясь приходят на помощь, что бы ни случилось, готовы отдать всё для близкого человека.

Настя всё это обесценила коротким монологом, упав в моих глазах туда, откуда не возвращаются. Рассказывал ей о родственниках, но не уверен, что она даже имена их помнит, а этот разговор подтвердил, что информация, которую я считал важной, являлась для Насти просто белым шумом, не более.

– Я тебя знаю.

– Я так не думаю, Настя. Ты меня не знаешь, так же, как и я тебя. Неожиданно, неприятно, но вполне ожидаемо. Я предполагал отказ, но в более мягкой форме.

Смотрит исподлобья, понимая, что именно сейчас я готов разорвать всё, что есть между нами. Как прежде не будет. Мы оба сейчас понимаем, что ничего не будет. Даже привычное для нас «удобно» больше не повторится.

Я услышал всё, что мне было необходимо, открыв для себя новую Настю, неизвестную до сегодняшнего дня.

– То есть ты всерьёз задумался о семье?

– Именно так. Или ты считаешь, что я этого недостойн? – приподнимаю бровь, ожидая ответа от женщины, которая сидит напротив.

Наш разговор перешёл в другую категорию. Более не настроен возвращаться к своему предложению – ни к первому, ни ко второму. Я узнал всё, что хотел. Всё, что должен был узнать раньше.

Не видел или не желал видеть, что наши отношения были идеальными исключительно в горизонтальной плоскости и никогда бы не привели ни к чему большему. Не чувствую себя оскорблённым, лишь разочарованно рассматриваю женщину, которой ещё недавно мысленно восхищался.

– Я этого не говорила, лишь отметила, что обязательства не для тебя. – Настя делает шаг назад, понимая, что коснулась темы важной для меня. – Возможно, ты к этому готов, я нет. Говорю честно и открыто. Семья – это не то, что мне нужно в данный момент. На кону другие приоритеты, и сейчас, когда появились значительные возможности для развития моего бизнеса, не желаю упускать свой шанс. Мне всего тридцать три – достаточно времени, чтобы раскрутить бизнес и когда-нибудь создать семью.

– У меня его нет.

И как только произношу эти слова, отчего-то крайне остро вспоминаются все слова бабушки, которые раньше я считал лишь уколом в мою сторону.

Всё сложнее, чем мне казалось. Отношения с Настей закончены однозначно.

Сколько времени потребуется, чтобы встретить нужную женщину, подходящую лишь мне? Сколько потребуется, чтобы её узнать, понять, что мы смотрим в одну сторону и туда же готовы идти?

Много. Сейчас понимаю, что много. Я не готов открыться каждой, что встречается на моём пути. Даже Настя за год не смогла приблизиться настолько, чтобы понимать, что пора заткнуться и покинуть мой кабинет.

Но она сидит, расслабленно размахивая ножкой и чувствуя себя хозяйкой положения. Её уверенность и прямолинейность, которыми я так восхищался, сейчас действуют на нервы, откровенно раздражая.

Парадоксально, я свято верил, что у нас идеальные отношения, а оказалось, что их и вовсе не было. Просто два человека, которые приятно проводили время в обществе друг друга.

– Что ж, значит, тебе необходимо найти женщину, которая поддержит тебя в стремлении создать семью и поддерживать домашний уют, растить детей и сопровождать на семейных мероприятиях. Но, насколько я поняла, времени совсем немного. Вряд ли получится обзавестись парой за два дня, – улыбается в желании понаблюдать, как же я выкручусь из сложившейся ситуации.

Готов почти сорваться, едва сдерживаясь в порыве гнева. Сейчас Настя провоцирует, выводя меня на эмоции. Всё сказала. Чего ждёт? Что буду просить об услуге, оказавшись в неудобном положении?

Нет. Весь дальнейший спектакль пройдёт без её участия.

Прикидываю, понимая, что отец совсем скоро приедет. И теперь нужно избавиться от Насти, не позволив им встретиться, а тем более познакомиться.

Настя вычеркнута и больше на горизонте не появится. Не позволю. Что до праздника – есть два дня, чтобы найти выход из положения, решить проблему. Пока не понимаю, как и что именно предприму. Нужно подумать, успокоившись и собравшись с мыслями.

– Тебе пора. Дальнейший разговор не имеет смысла. Но это ты и так понимаешь.

Поднимается, подхватывая сумочку и двигаясь к выходу. В последний раз смотрю на женщину, которая почти год иногда согревала мою постель. И ничего не чувствую. Совсем. Так даже лучше.

– А договор? – неожиданно вспоминаю первоначальную цель её визита.

– Не нужно, – останавливается в дверях. – И, Рус, давай договоримся не появляться в жизни друг друга. Просто удалим номера.

– Считаю, что я это уже сделал.

Лишь хмыкает в ответ, довольно улыбаясь. Настю позабавил наш разговор, и впервые она увидела меня в ситуации, которую я не способен контролировать. Ей это доставило удовольствие.

Но теперь я хотя бы понял, с кем имел дело весь этот год.

И всё же есть проблема – женщина, которую я должен привести послезавтра на праздник и которая прямо сейчас должна стоять рядом со мной в ожидании отца.

Мне придётся врать и выкручиваться. Снова. В который раз. Неприятно от самого себя. Но пока вариантов нет. Есть время, чтобы подобрать спутницу для праздника.

Понимаю, что говорил с отцом час назад и мысленно прикидываю, что он застрял в пробке посреди рабочего дня и нескоро из неё выберется. Мне это на руку. Впервые благодарен, что в столице столько транспорта.

– Сын, привет, – едва не подпрыгиваю от неожиданности, когда отец входит в кабинет.

Твою мать. Я влип по самые не могу. Выхода нет, как и вариантов.

– Здравствуй, я...

– Надеюсь, твоя женщина не блондинка, которая едва не снесла меня возле лифта, даже не извинившись? – показывает назад, в сторону двери.

Он видел Настю, столкнулся с ней почти лоб в лоб, разминувшись возле двери моего кабинета буквально на минуту.

- Эта женщина приходила по делу. А что?

- Неприятная особа, знаешь ли, - морщится, потирая лоб. - Не нравятся мне такие: резкие, острые, напряжённые. Женщина должна быть мягкой, податливой, нежной, чтобы её защитить хотелось, а не вот такая...

Отец прав: Настя настолько самостоятельна и уверена в себе, что вполне способна обходиться без сильного плеча, полагаясь только на себя. Это неплохо, но мы вряд ли нашли бы общий язык, как настоящая пара - каждый тянул бы одеяло на себя, не желая уступить.

- У неё собственное дело, с которым неплохо управляется. Наверное, все бизнес-леди такие.

- Возможно... Так где она?

- Кто? - делаю вид, что не понял вопроса в попытке получить немного времени для решения.

- Женщина твоя. Руслан, я надеюсь она реальна? - прищуривается, готовый пойти в атаку и обвинить меня во лжи. Снова. Всё повторяется. Подобно статуе, застываю напротив отца, прокручивая в голове все возможные и невозможные варианты. В конце концов, принимаю решение сказать правду, не имея возможности выкрутиться. - Где она? - снова повторяет вопрос.

Глава 8

Ася

Сегодня уже четверг. Почти стону в ожидании пятницы. Первая неделя на новом месте выдалась напряжённой и насыщенной в плане событий.

Новый коллектив, обязанности и босс, с которым я по чистой случайности сталкиваюсь практически везде, вымотали меня эмоционально. Мне нужно переварить новые события, разложить по полочкам и привести к общему знаменателю.

Ко всему прочему добавился Максим, который закидал меня сообщениями с извинениями и просьбами о встрече, когда я перестала брать трубку. Не желаю с ним разговаривать и выяснять отношения, которых в принципе нет. Показал своё истинное лицо практически сразу, избавив меня от разочарования в дальнейшем.

Рабочий день протекает спокойно и размеренно, пока в наш кабинет не врывается руководитель экономического отдела:

– Девочки, очень быстро находим договор двадцать два дробь четыре, распечатываем и несём Кайсарову!

Три пары глаз таращатся на высокую брюнетку в недоумении, принимая озвученный приказ. Насколько я поняла правила, мы исполняем указания лишь своего непосредственного руководителя, то есть Степанова.

– Зачем? – первой отмирает Таня.

– Час назад босс по ошибке набрал номер нашего отдела и приказал принести договор под данным номером. Мы перерыли всё, пока не поняли, что договор с такой нумерацией есть только в вашем отделе. Он ждёт уже час! Час! – размахивает руками, явно переживая, что подчинённые настолько задержались в исполнении. – Так что – быстро!

Тут же Алина находит нужный документ, отправляя на печать. Девушки нервничают, и, насколько я понимаю, недовольство босса может отразиться на всех.

– Ася, сегодня твоя очередь. – Таня вручает мне бумаги, кивком указывая на дверь.

– Для чего?..

– Идти к боссу.

– Почему моя? А Степанов?

– Ася, – вздыхает Таня, – Степанов со вторника на больничном, а когда его нет, мы сами ходим к Кайсарову. Во-вторник была Алина, вчера я, сегодня, соответственно, ты.

Нервно сглатываю, понимая, что в присутствии босса, скорее всего, умру от страха, получив инсульт всего и сразу.

– А можно я не пойду, девочки...

– Ась, ты не сможешь избегать его вечно, понимаешь? Тебе здесь работать год, нужно привыкать к Кайсарову, хочешь ты этого или нет. Постоянно прятаться – это не выход, – уговаривает меня Алина, говорит мягко и тягуче. – Ты же хотела стать увереннее и твёрже – пора начинать.

– Я умру от страха.

– Не умрёшь.

– Может, оставлю его секретарю? – ищу варианты, любые, лишь бы не встречаться лично с боссом.

– Его секретарь на больничном уже третью неделю. Ей какую-то операцию делали, а замену босс не пожелал. Так что придётся прямо к нему. – Таня уничтожает последний вариант для спасения.

– А что я скажу?

– Стучишь, заходишь, говоришь, кто ты и что принесла. Всё. Я вчера отчёт относил, так он даже голову не поднял, молча указав пальцем место, куда класть документы. Так что не переживай, он тебя даже не заметит, – заверяет Таня, вселяя в меня немного уверенности. – Всё, иди, он и так долго ждёт.

Молча киваю, на ватных ногах топаю по коридору в направлении кабинета Кайсарова. Я даже в этой части офиса никогда не была, но быстро нахожу кабинет босса с именной табличкой на двери.

Попадаю в приёмную, где по идее должен находиться секретарь, предупреждающий о посетителях. Уверенно подхожу к двери, но, почти взявшись за ручку, замираю. Словно парализованная, не могу заставить себя хотя бы постучать, мысленно представляя гнев босса за долгую задержку документа.

Но девчонки правы – невозможно бояться вечно. Для меня это не выход. Необходимо преодолевать свои страхи, научиться переступать через возникающие проблемные ситуации и становиться увереннее, иначе я так и буду безмолвно исполнять прихоти окружающих меня людей.

За дверью тихо, не слышно голосов и звуков, что даёт надежду на вполне хорошее настроение босса. Поэтому, постояв ещё минуту, с силой зажмуриваюсь и открываю дверь кабинета, чтобы сразу же уткнуться взглядом в пожилого мужчину, смотрящего на меня.

– Руслан... – начинаю, но не успеваю выговорить его отчество, как босс меня перебивает.

– А вот и она! – вскрикивает Кайсаров, уверенной походкой направляясь ко мне.

– Кто? – переспрашивает мужчина.

– Кто? – эхом повторяю за ним.

– Моя женщина! – не успеваю возразить, потому что босс обхватывает меня за талию, рывком прижимая к себе.

Я испытываю страх, когда нахожусь с ним рядом, а сейчас, когда Кайсаров ко мне прикасается, едва не теряю сознание, жадно выхватывая воздух ртом.

Делаю попытку отстраниться, отчего Кайсаров сжимает ладонь сильнее, обжигая прикосновением даже через ткань рубашки.

– Муслим Алиевич, – протягивает руку мужчина, видимо, ожидая от меня ответного жеста. – Отец Руслана.

– Ася, – робко протягиваю ладошку, которая тут же тонет в сжимающихся пальцах.

Мне кажется, но, когда я произношу своё имя, Кайсаров дёргается, усиливая хватку. Он мне рёбра переломает, если не отпустит прямо сейчас.

– Ася? Интересно... – задумчиво улыбается отец босса. – Очень рад, что наконец-то Руслан тебя показал. Что ж, я увидел всё, что хотел. Встретимся на празднике. Приятно было познакомиться.

– И мне... – отвечаю машинально, соблюдая нормы приличия и провожая взглядом отца Кайсарова.

И, как только дверь за ним закрывается, босс ослабляет хватку, позволяя отстраниться. Отходит на несколько шагов, жадно осматривая меня с ног до головы, словно оценивая и что-то для себя решая прямо сейчас.

Неловко. Неудобно. Неуютно. Хочется выйти и больше никогда не возвращаться в этот кабинет.

– Ася, значит... – потирает переносицу, накручивая круги по кабинету. – А полное имя?

– Рязанова Ася Михайловна.

– Сколько лет?

– Двадцать пять.

– Тринадцать лет, – называет непонятную для меня цифру. – Не много, но и не мало...

Снова осматривает меня сканирующим взглядом, от которого становится холодно. Съёживаюсь, желая обхватить себя руками и хоть как-то успокоить.

– Вспомнил! Ты та девушка, что испытывала на прочность свой нос, врезаясь в меня с завидной регулярностью.

– Я не специально... – шепчу, стараюсь оправдаться перед боссом. – Просто торопилась. Не думала, что в лифте будет кто-то ещё, тем более вы...

Я почти не дышу, когда отвечаю на непонятные мне вопросы и сгораю под оценивающими взглядами Кайсарова. Сейчас, когда он разговаривает и обращается именно ко мне, страх увеличивается многократно, не позволяя размеренно дышать.

– Давно работаешь в моей компании?

– Четвёртый день, – отвечаю честно.

– Какой отдел? – усаживается в кресло, откидываясь на спинку.

– Юридический. Кстати, вот, – спохватившись, приближаюсь, чтобы положить перед боссом договор, ради которого и пришла в его кабинет. – Вы просили, но по ошибке позвонили экономистам, поэтому возникла задержка, – оправдываюсь, чтобы не испытать на себе весь гнев дикого животного.

– Уже не нужно, – даже не смотрит на документ, прожигая меня взглядом.

– А, тогда я пойду, ладно? – делаю пару шагов назад, медленно двигаясь к выходу. – Мне работать нужно... И вам, наверное, тоже... И вообще, нам всем работать нужно, а то зачем мы здесь... Мы же все на вас работаем...

Разворачиваюсь, чтобы выскочить и наконец-то получить желанную свободу, но резко останавливаюсь, когда мне в спину прилетает громкий рык:

– Стоять!

Застываю на месте, вжимая голову в плечи и опасаясь повернуться к боссу. Мне кажется, я в самом страшном бреду и не знаю, где выход.

– Вернись и подойди ближе, – раздаётся за спиной рык, и мне приходится подчиниться приказу. – Садись, – указывает напротив, где стоит глубокое кожаное кресло для посетителей.

Шаг за шагом приближаюсь, словно меня закинули в клетку с диким зверем, и сейчас, несмотря ни на что, необходимо покормить его с руки.

– Я в чём-то провинилась? – сразу спрашиваю, ожидая наказания.

В голове галопом скачут мысли, прокручивая события последних четырёх дней. Не может же он наказать меня за столкновение в лифте? Или может? Возможно, к боссу запрещено прикасаться, хотя девочки о таком не говорили.

– Нет, но ты по чистой случайности оказалась не в том месте не в то время. И к сожалению, – прикрывает глаза, выдыхая, – и тебе, и мне придётся принять тот факт, что с момента встречи с моим отцом ты официально являешься моей женщиной.

– Вашей... кем? – хлопаю глазами, не понимая, что происходит в данный момент.

– Ты. Теперь. Моя. Женщина, – чеканит каждое слово. – Так понятнее?

– Но я не хочу быть вашей женщиной... И не вашей тоже...

– У тебя есть парень, жених или, может быть, муж?

– Нет, – отрицательно мотаю головой.

– Уже проще. А где живёшь?

– В общежитии, – и сама, не понимая почему, называю Кайсарову адрес. – Снимаю комнату...

– Приезжая, что ли? Не москвичка? – подаётся вперёд всем телом, и меня снова окутывает ароматом его парфюма.

– Из Тулы. Приехала два года назад в столицу.

– Как попала в мою компанию? – прищуривается, отчего почти чёрные глаза выглядят ещё более ужасающими.

– Пришла на замену Юрченко, пока она в декретном отпуске. Мы подруги, из одного города, она предложила мою кандидатуру Виталию Константиновичу, чтобы не потерять место...

– А, помню-помню. О чём-то таком разговор был, – обрывает меня, кивая и не позволяя договорить.

Кайсаров замолкает, прикрыв глаза. Я потеряна, не понимаю, что делать и как разговаривать с боссом. Говорит непонятными для меня фразами, не позволяя уловить суть. Я познакомилась с его отцом, но никак не могу связать воедино произошедшее знакомство и всё, что сейчас говорит мне босс.

– Что происходит? – наконец решаюсь прервать наше затянувшееся молчание.

– Итак, Ася, – резко хватается за край стола и подкатывается на кресле ко мне вплотную, отчего дёргаюсь в попытке подняться. – Пятнадцать минут назад в этом кабинете мой отец должен был познакомиться с женщиной, которая... больше не появится в моей жизни по известным лишь мне причинам. Послезавтра мне необходима спутница для посещения семейного праздника, на который должна была пойти другая. Уже готов был сказать правду, но в тот самый момент, когда я открыл рот, появилась ты, и чёрт же меня дёрнул за язык сказать отцу, что ты моя пара.

– Я ваша пара? Но...

– Не перебивай! – снова оглушающий рык. – Он тебя увидел, познакомился и запомнил. Назад дороги нет. Поэтому, Ася, прямо сегодня, после работы, мы едем в общежитие, собираем вещи, и ты переезжаешь ко мне.

Пульс лупит по вискам, когда медленно, но верно, до меня доходит каждое слово босса. Не может быть. Не я. Не со мной.

– Я не хочу, Руслан Муслимович, – почти скулю в надежде, что мужчина откажется от сумасшедшего плана. – Найдите кого-нибудь другого...

– Ася! – снова дёргаюсь от резкого вскрика. – Тебе придётся притвориться моей женщиной, хочешь ты этого или нет. Иначе, – прищуривается, – я тебя уволю, а заодно и лишу места в моей компании твою подругу. Хочешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/arkadi_alina/sluchaynaya-nevesta

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)